

Ю.М. Последов

Записки натуралиста

Второе издание

Непрошенный гость

Дождь перестал так же внезапно, как и начался. Мне повезло: подвернулась попутная машина. Сразу видно, что водитель прекрасно знает эти места. Да и я исходил здесь всё пешком вдоль и поперёк. Вот справа промелькнул подросток осинник, слева – заброшенная кошара. Впереди должно появиться небольшое болотце, в редких камышах которого гнездились и выводили птенцов утки. А вот и оно. Но нет болотца, минувшим летом у нас на Ставрополье было мало дождей, и не то что болотца – родники в лесу повысыхали.

По лесу ходить – не по парку гулять. Нельзя шуметь, если не хочешь испугать зверя. Кстати, искусству ходить по лесу надо учиться у диких животных. Вот и я стараюсь ступать осторожно, чтобы ненароком не хрустнула ветка под сапогом. Слух наш и обоняние, конечно же, не могут сравниться со звериным, поэтому целиком полагаюсь на зрение. Движущийся предмет в лесу обнаруживается на большом расстоянии. На неподвижно стоящего человека в лесу может выйти даже лисица, не говоря о косуле или олене. Потрясенный зверь бежит не всё время, а часто останавливается и прислушивается, нет ли погони. А что уж говорить о спокойном животном? Оно часто и подолгу застывает на месте, вслушиваясь в лесные шорохи, и при малейшей опасности спасается бегством.

Легче всего подкараулить добычу у солонца или на водопое. Поговорив заранее с местными жителями или с работниками лесного хозяйства, всегда узнаю, где находится солонец, водопой, где установлены кормушки или порхалища для птиц. Туда и отправляюсь, надеясь на охотничью удачу.

Ещё издали замечаю оленей у солонца. Начинаю медленно приближаться к ним. От напряжения вспотели ладони, сжимающие фоторужьё. Оленей на поляне много. Одни щиплют травку, другие лежат, поджав под себя ноги и закрыв глаза,

пережёвывают пищу. Вижу двух самцов с красивыми рогами, самок с окраской шерсти от светло-рыжей, почти огненной, до тёмно-бурой, словно у медведя. По бокам хорошо видны светлые пятна, наверное, потому и назвали их пятнистыми. За дивную красоту их называют ещё олень-цветок. Родиной этих животных считают Дальний Восток, но и у нас на Ставрополье они чувствуют себя превосходно. Рядом с мамами ходят молодые олени. Им трудно дотянуться до лотка с солью, и они слизывают потёки соли со стоек, на которых держатся лотки. Такая картина едва ли не обычная для любой фермы, на которой содержатся одновременно взрослые животные и молодняк.

Подбираюсь к ним всё ближе, не забывая при этом фотографировать оленей. Всё шире открывается поляна, всё крупнее животные, но вдруг (ох уж это вдруг) одна из самок делает несколько шагов в мою сторону – глаза, уши, вся поза выдают крайнюю степень волнения: она меня заметила. И вдруг лес оглашается разбойничьим свистом. Это полнейшая неожиданность для меня! Я не знал, что самки могут так свистеть. Замираю на месте и вижу, как самка топает ножкой, словно хочет прогнать непрошенного гостя.

Лесной отшельник

Барсук предпочитает строить свой дом в глухом, но сухом участке леса. Главный вход в его подземное жилище расположен обычно с южной или восточной стороны. Если его не тревожат, то барсук устраивается капитально. Нора порой занимает десятки, а то и сотню квадратных метров. Спальня настолько просторна, что в ней могут свободно сидеть два человека. Барсук роет под землёй лабиринт широких и глубоких ходов на разных уровнях с многочисленными входными отверстиями, отнорками, тупиками. Нора содержится в чистоте, ежегодно меняется листовая подстилка в спальне. Нора имеет вентиляцию и туалетные комнаты.

Если в одном из ходов поселяется лисица, то чисто плотный барсук забивает этот ход землёй, чтобы вонь от неё не проникала в его жилище. В одной норе могут жить несколько барсуков.

Зимой барсук спит, а летом лишь изредка выходит днём погреться на солнышке. Весной, летом и осенью барсук бродит ночами по лесу в поисках пищи. В пищу ему годятся мелкие зверьки, насекомые и их личинки, лягушки, ягоды, плоды диких яблонь и груш. И хотя барсук отнесён учёными к семейству куньих, он значительно отличается от этих подвижных хищников.

Барсук сравнительно крупный зверь, достигший в длину одного метра и веса до 10 кг. Тело у него клинообразное. По бокам головы от носа к ушам идут чёрные полосы. Верх тела серый, низ черноватый.

Лапы короткие с сильными когтями, приспособленными к рытью.

Лесному хозяйству барсук приносит большую пользу, истребляя вредных насекомых и грызунов.

По Ставрополью барсук расселён крайне неравномерно. Совсем нет его в степной части края, сравнительно редко встречается в лесостепи и горах, но в лесу барсука можно встретить значительно чаще.

А мне довелось встретиться с ним в лесу недалеко от Боргустана.

О чём поют щеглы?

Апрель в этом году какой-то странный. То потеплеет так, что мальчишки, радуясь солнечному дню, весь день бегают по улицам города в рубашках с короткими рукавами, а за ночь к утру вдруг ни с того, ни с сего крыши и землю, подросшую изумрудную травку и готовые вот-вот зацвести тюльпаны побелит лёгкий снежок.

Ранним утром после такой ночи не слышно и не видно даже синиц, не поют зеленушки и чёрные дрозды, а ещё вчера ближе к вечеру на высоких ясенях, проснувшихся от зимней спячки, перепархивали с ветки на ветку возбуждённые щеглы.

В вечернем оперении щегол особенно наряден. Судите сами. Лицевые перья, передняя часть темени и горла ярко-красные, а щёки белые. Темя, затылок и участки перьев вокруг щёк угольно-чёрные. Спина бурого цвета. Крылья и хвост чёрные. На крыльях ярко-жёлтые полосы. Бока тела и грудь светлые, почти белые.

Вот как сказал о щеглах поэт:

« Я с февральским жгучим ветром
Облететь свой край спешу,
Семь жилетов разноцветных
На себе всегда ношу.»

Круглый год среди зарослей лопуха и чертополоха можно встретить небольшую стайку этих, величиной с воробья, птичек. Такое впечатление, что две-три семьи щеглов объединились, чтобы веселее было жить зимой, легче спастись от врагов и легче отыскивать лебеду, коноплю, репейник, семенами которых щеглы питаются. Их звонкие позывные «ции-лит» радуют нас зимой.

И вновь слова поэта:

«Пить-попить» - кричит щегол
Строгий, пёстрый – щёголь птица.
На репейник, как за стол
Семена лущить садиться.
На ветру бурьян колючий
Со щеглом качается,
Вьётся тучей пух летучий
И обед кончается.»

А сейчас на дворе апрель и в самый раз искать себе пару. Вот и несётся с высоты радостная песня: «пить-пить-пить...». Самцы гоняются друг за другом, стараясь показать подруге свою силу и смелость. Не забывает при этом спеть ей любовную серенаду. Кто ей больше понравится, с тем и будет она строить свою семью.

Однако строить новый дом – гнездо влюблённая пара начнёт лишь тогда, когда полетит пух с тополей. Гнездо щеглы обычно устраивают на горизонтальных ветвях высоких деревьев-подальше от главного ствола, да так высоко, чтобы до него не добралась кошка.

Изящное гнёздышко строит самка. Снаружи его «украшают» кусочками коры и мха, чтобы его было трудно обнаружить. Изнутри оно выстилается перьями и растительным пухом с тополей. Птенчикам в гнезде всегда не только тепло, но и мягко, словно на пуховой перине.

В период гнездования щеглы замолкают, чтобы не навлечь беду на свою семью.

Лишь после того, как птенцы покинут отчий дом вновь можно услышать весёлое щебетание нарядных птах. Но случится это не ранее июня. Птенцов щеглы кормят различными насекомыми, а также семенами одуванчиков, разбухшими в зобу у родителя.

Но, всё это будет потом, а сегодня вновь выглянуло тёплое весеннее солнышко, растопило выпавший ночью снег и щеглы опять перелетают с ветки на ветку, гоняют соперника и поют незамысловатую весеннюю песенку: «пить-пили-пить...»

Опасна ли змея?

Увидев змею на своём участке почти каждый дачник хватается за лопату, чтобы убить её. А стоит ли так спешить? Может быть это наш избавитель от надоедливых грызунов – безобидный уж.

На Земле насчитывается более 3000 видов змей и лишь около 450 из них опасны для человека. Большинство из них живёт в тёплом климате.

В нашем регионе чаще всего встречается степная гадюка. Величиной она немногим более полуметра. Окрашена в буровато-серые тона. Вдоль спины идёт тёмная зигзагообразная полоса, по бокам тела нерезкие пятна. Молодые, длиной около 130 мм, появляются в августе – сентябре. Окраска у них такая же, как и у взрослых особей.

Эта гадюка населяет не только степи, но и высокогорные и альпийские луга, каменистые склоны гор с кустарниками, луговые поймы, овраги.

Выходит из зимовки в марте-апреле, когда наиболее активна. Её яд для человека малоопасен, утверждают герпетологи (специалисты по змеям) Московского зоопарка.

Однажды тёплым октябрьским днём я охотился с фоторужьём за косулями в районе станицы Боргустанской. В середине дня снял рюкзак и опустился на прогретые солнцем опавшие листья. Положил рядом с собой фоторужьё, достал из рюкзака термос и бутерброд и принялся за трапезу.

Сквозь ветви низкорослого дуба заметили в небе двух грифов. Они кружили надо мной и постепенно снижались. Возможно, хотели убедиться в том, что я погибаю, и хотели успеть на трапезу раньше других. Протянув руку за фоторужьём, увидел, что рядом с ним лежит змея. Это была степная гадюка. Её окраска почти сливалась с опавшей листвой, поэтому я её раньше не заметил.

Отвернувшись от змеи, стал развязывать рюкзак, чтобы достать второй фотоаппарат и сделать снимок свернувшейся в кольцо змеи. Когда я вновь повернулся к ней, увидел, что гадюка исчезла.

Моё внимание переключилось на снижающихся грифов. Стоило мне подняться с земли, как остроглазые грифы на распахнутых крыльях заскользили прочь от меня.

В нашем дачном районе у хутора Шести частенько встречаются змеи, но до сих пор мы видели только ужей. Порой приходится слышать то от одного, то от другого дачника рассказ о том, как он убил на своём участке змею. Человек, рассказывающий об этом, похоже, не чувствует угрызений совести и не принимает доводов в защиту змеи.

Плиска

Вербное воскресенье. Обычно этот день бывает у нас пасмурным, холодным и дождливым, а сегодня на удивление тепло и светит солнышко. Неторопливо шагаю по платформе железнодорожного вокзала. Мимо меня с криком «пивит-пивит» ныряющим полётом пролетела небольшая беленькая птичка. Она храбро опустилась на платформу всего в нескольких шагах от меня и тотчас закачала вверх-вниз своим длинным хвостиком. Осмотрелась по сторонам и засеменила на тоненьких лапках по платформе. Задержалась у самого её края, наблюдая за мной чёрным глазком-бусинкой.

Замедляю шаг и, внимательно посмотрев на птичку, убеждаюсь, что передо мной самец белой трясогузки. Весенний наряд этой маленькой птахи состоит из превосходного сочетания серого, чёрного и белого цветов. Шапочка на голове, горло, зоб, крылья и длинный хвостик чёрного цвета. Брюшко, щёки, полосы на крыльях и по бокам хвоста чисто белые, а вот спинка серого цвета.

Белая трясогузка или, по народному плиска населяет всю нашу страну. Прилетает она к нам очень рано, едва появятся первые проталины по берегам рек и речушек. Так и кажется, что бегающая по бережку и покачивающая хвостиком вверх-вниз птичка разбивает им лёд на реке, гонит зиму прочь.

Заметив какое-нибудь насекомое, трясогузка срывается с места, часто перебирая тоненькими ножками, подбегает к добыче и ловко хватает зазевавшееся насекомое остреньким клювиком, словно пинцетиком. Иногда этот бросок заканчивается подскоком, если насекомое успеваёт взлететь и не всегда трясогузка промахивается.

Недалеко от моего дома на крыше трёхэтажного здания ежегодно трясогузки выводят птенцов. В гнезде сидят 5-6 прожорливых птенцов, и родителям приходится кормить их от зари до зари. Поэтому всё лето мне встречаются эти пташки, занятые ловлей комаров, мух, слепней, гусениц, долгоносиков, частенько их добычей становятся муравьи.

Незаметно пролетает красное лето, и уже в сентябре эти симпатичные пташки отправляются в дальнюю дорогу, а путь их не близок: ведь зимуют они в Иране, Аравии и даже в далёкой Африке.

К нам весна шагает
Быстрыми шагами
И сугробы тают
Под её ногами.
Чёрные проталины
На полях видны,
Верно, очень тёплые
Ноги у весны.
И. Токмакова

Подснежник, где ты?

Весной трудно усидеть дома. Так и тянет пойти в лес, в поле, подышать свежим воздухом, подставить лицо приятно согревающему его ласковому

весеннему солнышку. Хочется не пропустить, увидеть своими глазами, всем телом ощутить приближение природы.

Вот и первая встреча. Из-под побуревшей прошлогодней травы пробиваются к свету нежно-розовые цветки мерендеры. Этому первоцвету не страшны даже небольшие заморозки: просто на ночь лепестки цветка закрываются, сохраняя пыльцу, а утром на них снаружи можно заметить кристаллики инея, если ночью случились заморозки.

Когда я это впервые увидел, остановился, поражённый мудростью Матери-Природы. Но вот выглянуло из-за туч солнышко, рассеялся утренний туман, иней растаял, и цветки вновь раскрылись, маня к себе первых, пробудившихся от зимней спячки насекомых. Они тоже ожили и спешат насладиться сладким нектаром.

Вместе с мерендерой спешат на солнечный свет шафраны. Многие по ошибке называют их подснежниками. Но подснежник – это другое растение. Молочно-белые с фиолетовыми прожилками цветки шафранов совсем не похожи на белые «фонарики» подснежника. У шафрана цветок раскрывается навстречу солнышку, едва появившись из-под земли, а у подснежника он висит на тоненькой ножке, словно маленький фонарик.

Едва земля освободится от снега на южных склонах в долине реки Подкумок можно увидеть детей и взрослых что-то ищущих среди пожухлой прошлогодней травы. То один, то другой наклоняется, разгребает траву и срывает цветок, едва поднявшийся с земли. Довольно скоро в руках этих «любителей природы» собирается большой букет самых крупных шафранов.

Очень жаль, что благодаря стараниям таких «любителей природы» на Кавминводах исчез подснежник. Пострадал он за свою красоту. Винаваты в этом местные жители и отдыхающие, которые рвали их в большом количестве, порою выкапывая растение целиком. Теперь подснежник можно увидеть лишь на грядке любителя-цветовода, да очень редко в укромных местах Пятигорья.

Такая же участь грозит шафранам, пролескам, примулам и другим первоцветам, если не перестанут рвать их охапками во время прогулок по окрестностям Кавминвод, а тем более для продажи.

Всем нужно знать, что букетик первоцветов дома быстро завянет, тепло квартиры губительно для этих цветов.

Этими растениями можно и нужно любоваться лишь в поле, на лугу, на лесной поляне. Понравившееся растение сегодня легко сфотографировать на память даже мобильником, не говоря уже о цифровом фотоаппарате. Потом можно будет в любое время любоваться подснежником самому и показывать своим близким, друзьям и знакомым на экране монитора, или отпечатать снимок и повесить его на стену в своей комнате.

Таким образом можно и нужно сохранять весеннюю красоту родной природы.

Прилетела синяя птица

Последний день мая. Камыш, поднявшийся из воды зелёной стеной на Южном и восточном берегу пруда у хутора Шести, стоит не шелохнувшись. Безветрие. Поднявшееся по небосводу солнышко начинает сильно припекать. Душно. Даже надоедливые комары попрятались в спасительной тени растений. Мне нужно поскорее закончить полив овощей и тоже укрыться в тени деревьев. Здесь не так жарко.

С ведром в одной руке и пятилитровой ёмкостью в другой спешу к колодцу. Птичьи голоса несутся со всех сторон, а особенно со стороны камышей. В его зарослях находят приют не только мелкие птахи, но и утки, и даже такие пернатые хищники, как лунь.

Метрах в ста от колодца, из которого мы берём воду для полива, растёт небольшое деревце, и на его ветку опустилась птица, прилетевшая из камышей. Величиной эта птица была не больше голубя. Издалека мне показалось, что это горлица, но приглядевшись к ней, ахнул. У прилетевшей птицы было голубое оперение, более тёмное на крыльях и хвосте.

Вот уже более 30 лет моё увлечение – фотоохота, но никогда прежде не доводилось видеть синюю птицу. И вот она передо мной, а у меня в руках не фоторужьё или хотя бы бинокль, а ёмкости для воды. Как тут было не огорчиться!

Птица задержалась на ветке всего несколько секунд, затем взмахнула крыльями и на небольшой высоте, словно кукушка, исчезла за деревьями соседней дачи. Полетела навстречу солнышку.

Лишь возвратившись домой, узнал что судьба подарила мне встречу с сизоворонкой. Оказывается, что эта птица населяет значительную часть России и Кавказ. Её жизнь хорошо изучена орнитологами. Вот что пишет А.В. Михеев в «Определителе птичьих гнёзд» - книге для студентов биологических специальностей педагогических вузов: «У северной границы ареала предпочитает сосновые боры и дубравы, охотно держится по вырубкам и гарям, густых еловых лесов избегает. В лесостепной полосе гнездится в колковых и долинных лесах, в степных дубравах, в садах и ивовых насаждениях. В чисто степных районах обитает по обрывам, оврагам, берегам рек и т.п.». Гнездиться сизоворонка начинает в мае-июне. Питается насекомыми, пресмыкающимися, мелкими зверьками.

Похоже, что мне повстречался самец и хочется надеяться, что эти изумительные птицы нашли подходящее место для гнездования у нас на Кавминводах.

Говорят, что синяя птица приносит счастье тому, кто её увидит. Вот и мне выпало счастье увидеть синюю птицу.

Сойкины запасы

Середина ноября. Выпавший несколько дней назад снег растаял. Установилась тёплая, сухая погода. Опавшая листва шуршит под ногами. Приятно не спеша прогуляться по аллеям парка, подышать осенним воздухом, послушать пиньканье синиц, покормить белок орехами.

На ограду парка опустилась нарядная сойка. В клюве у неё крепко зажат грецкий орех. Она осмотрелась по сторонам, затем спрыгнула на землю. Сунула орех под листву. Подняла голову, посмотрела на свою работу. Что-то ей не понравилось. Раскидала листву клювом, опять схватила орех, сделала несколько прыжков вперёд. Опять подсунула добычу под опавший лист и прикрыла его сверху другим листом. Посмотрела одним глазом, посмотрела другим. Нет, плохо спрятан орех. Забрала его опять. Поскакала дальше, поближе к дереву. Попробовала спрятать орех среди высокой травы у самого ствола. Глянула, нет, опять не так, как надо. Опять с орехом в клюве на этот раз поскакала поближе к ограде. Здесь листвев ветром намело поболее. Разгребла клювом листву до самой

земли. Положила орех на землю. Повернула голову влево, взяла один листок, накрыла им орех. Посмотрела на свою работу. Повернула голову направо, взяла клювом лист побольше, положила сверху на первый листок, затем ещё один и ещё один.

Отскочила в сторонку, оценила проделанную работу и, вероятно, осталась довольна своей работой. Сделала два прыжка, взмахнула крыльями и полетела за новым орехом.

Бывая летом на даче, мы с женой удивлялись тому, что под деревьями то здесь, то там прорастают дубки. А однажды увидели на ветке сойку с жёлудем в клюве. Заметив нас, сойка тревожно закричала, жёлудь упал на землю, а сойка полетела в сторону ближайшего леса. Теперь мы знаем, почему в нашем саду прорастают дубки. Делая заготовки на зиму и пряча их под листьями, сойки тем самым способствуют расселению по планете не только дуба или грецкого ореха, но, очевидно, и других плодов.

Конечно, не все жёлуди и орехи, перезимовав, прорастут весной. Возможно, спрятанный сойкой плод, отыщет грач, лесная соня или мышка. В любом случае сойкина заготовка не пропадёт даром, она либо послужит кормом для других животных, либо прорастёт деревом и через много лет накормит новое поколение земных обитателей.

Молодец сойка!

Ужинная ферма

Вечереет. Летом частенько шагаю по этой просёлочной дороге на дачу. Солнышко приятно согревает спину. Уже нет того полуденного зноя, изнурявшего душу и тело. Лёгкий восточный ветерок дует в лицо, дурманит голову запахами разнотравья. Прошедший накануне обильный дождь смыл с растений многодневную пыль и они вновь засияли первозданной свежестью. Земля так пропиталась влагой, что местами не успела просохнуть за весь яркий безоблачный день.

Ещё весной тяжёлая машина, буксовавшая на обочине дороги, оставила на земле после себя глубокую колею. В ней собиралась и постоянно держалась дождевая вода. Естественно, что в застоявшейся воде завелись головастики. Каждый раз, проходя мимо, я отмечал, как они подросли. Вот и сейчас подхожу к этой луже и ещё издали замечаю, что в воде творится что-то невероятное. Обычно зеркальная гладь её отражала плывущие по небу белоснежные облака, да редких прохожих. Водители старались объехать эту мочажину стороной. Замедлив шаг, потихоньку подхожу поближе. На ум почему-то приходит пушкинский Балда, который, как известно, крутил в море конец верёвки, устраивал бурю, чтобы вызвать из пучины бесёнка. И что же я вижу? Вода в луже то расходится кругами, то внезапно забурлит, будто из-под земли прорываются газы, короче, ходит ходуном. «Кто же её так взбаламутил, кто мог устроить эту бурю?» - теряюсь в догадках.

Заинтригованный странным явлением, решаю, что не сойду с места, пока не узнаю причину, хотя у меня сегодня ещё много дел... Стою и жду. Чувствую, что редкие прохожие как-то странно посматривают в мою сторону, а женщины, так те и вовсе обходят меня стороной.

«Приличный мужик, а стоит столбом, глядя в землю. Уж не тронулся умом?» - очевидно думают они обо мне. Но, дав себе слово, упорно стою рядом с лужей и

гляжу на воду, боясь пропустить самое интересное. А вода в луже то забурлит с новой силой, то слегка затихнет. Ждать пришлось довольно долго. Теряя терпение, уже намеревался покинуть свой пост, как вдруг всё стихло, и из серо-жёлтой мути появилась сверкающая на солнце, глянцева, словно покрытая лаком, небольшая змеиная головка.

Так вот он, возмутитель спокойствия! Обыкновенный уж. Небольшие глазки, как почудилось, с интересом уставились на меня. Мы с любопытством разглядывали друг друга. Был он не то толще, да и по длине не больше простого карандаша, а поди ж ты, устроил настоящую бурю в этом водоёме. По двум ярким оранжевым пятнышкам на голове, да по птичьим круглым глазам окончательно убедился в том, что передо мной ужик. «До чего же у тебя трудная жизнь – растить головастика», - сказал улыбнувшись ужику, пожелал ему удачи и, довольный тем, что узнал ещё одну тайну родной природы, зашагал по своим делам.

Услыхать соловья на рассвете

Парки и скверы наших городов заметно преобразились. Это отмечают не только местные жители, но и приезжающие отдыхать на Кавминводы. На английский манер они теперь просматриваются насквозь – и с точки зрения паркового искусства так, очевидно, и должно быть.

Но давайте посмотрим на эту перемену с другой стороны. Уничтожив подрост и кустарники, работники горзеленстроя лишили мелких пичуг привычных для них мест гнездования. Из парков исчезли славки, мухоловки, горихвостки и другие очень полезные пернатые. Не селятся здесь певчие дрозды и даже скворцы, а уж о таких редких птицах, как варакушка и соловей, и говорить нечего. Меньше стало зябликов, зеленушек, чёрных дроздов. Однако появились большие пёстрые дятлы, кольчатые горлицы, серые вороны, сойки да сороки.

Но, как известно, сорока не будет от зари до зари прыгать по веточкам, выискивая притаившихся вредителей: жуков, гусениц, бабочек, как это делают мелкие птицы. Скорее всего она найдёт и разорит гнездо зяблика, зеленушки и чёрного дрозда, спугнув самку, сидящую на гнезде. Несмотря на то, что самец с отчаянным криком набрасывается на непрошенную гостью, он ничего не может поделать, если разбойников окажется двое. В таком случае можно быть уверенным, что новое гнездо дроздам придётся строить где-нибудь в другом, более укромном месте – яйца или птенцы этого гнезда станут лёгкой добычей нахальных сорок. А серые вороны, по рассказам очевидцев, не только разоряют гнёзда мелких птиц, но даже нападают на бельчат и уничтожают их.

Городские организации не предпринимают даже попыток воспрепятствовать расселению в парки соек, сорок и ворон. Очевидно, руководители этих организаций считают, что легче бороться с вредителями с помощью химии, чем привлекать для этих целей мелких пернатых.

А ведь для этих целей можно привлечь школьников. Каждую весну в наших городах проводится день птиц, в этот день ребята развешивают только скворечники и синичники. Но надо бы организовать изготовление в школьных мастерских других гнездовий. Ведь мухоловкам и трясогузкам нужны домики совсем не такие, как скворечник. Их чертежи всегда можно найти в литературе, посвящённой птицам.

И ещё. Ранней весной мелкие птицы частенько поселяются на дачах, разбросанных вокруг городов-курортов. Казалось бы, птицам здесь самое

подходящее место для гнездования. Но дачник начинает травить зелёных вредителей различными ядами. После опрыскивания гусеницы падают на землю, здесь их подбирают ничего не подозревающие птицы – первым делом погибают птенцы, которых родители кормят гусеницами, а затем и сами родители...

Садоводам пора внедрять достижения современной науки в борьбе за получение высоких урожаев без использования ядохимикатов, а птицы им в этом деле помогут. И я надеюсь, наступит время, когда в садах и парках снова можно будет услышать песню соловья на рассвете...

Быстро для птиц

По утрам режу на дощечке кусочек подсохшего за ночь хлеба и несколько ядрышек грецкого ореха, добавляю к этому горсть семян подсолнечника, для пробы кладу немного тыквенных семян и всё это высыпаю на кормушку, которая висит во дворе. Не успеваю закрыть за собой дверь в дом, как слышу хлопанье крыльев. Это две горлинки слетели с дерева на кормушку. Немного погодя на кормушке появились воробьи. В стайке не менее десятка птиц. Они нахально оттеснили горлинок и тем пришлось покинуть кормушку и подбирать внизу то, что падало с кормушки.

Следом за воробьями на кормушке появились бойкие синицы. Они поочередно слетали на кормушку, хватали то, что понравилось, и тут же улетали на какую-нибудь ветку. Одной понравился орех, другая схватила кусочек хлеба, а третья – семя тыквы. Каждая синица, подсунув добычу под палец лапки, принялась её расклёвывать. Больше всех хлопот доставило синице тыквенное семечко, но она справилась с ним, хотя это было непросто. Затем она решила попробовать кусочек грецкого ореха. С ним у синицы не было никаких хлопот и, покончив с этим кусочком, полетела за следующим. Незаметно появились зяблики, но они даже не пытались сесть на кормушку, а подбирали на земле то, что роняли воробьи, разгребаящие клювами то, что я насыпал на кормушку. При этом каждый норовил стащить лакомый кусочек у соседа из-под клюва.

Но вот на кормушку решила спрыгнуть с дерева сорока. Не успела сорока подлететь к кормушке, как воробьи, что называется, брызнули с кормушки в разные стороны. Сорока торопливо глотала всё подряд: и хлеб, и орехи, и семена подсолнечника. Семена тыквы её не интересовали, и она их отбрасывала клювом в разные стороны. Однако сорока пировала недолго.

В этот раз на кормушку решила опуститься пролетевшая мимо ворона.

Недовольно застрекотав, сорока улетела прочь.

Тут уж не выдержал я, вышел из дома и прогнал ворону. Едва я ушёл, как кормушкой вновь завладела ватага полевых воробьёв.

Собственно говоря, угощение готовилось мелким птицам, а ворона и сорока найдут себе пропитание у мусорного контейнера, хотя и там своя иерархия. Ворон, грачей и сорок прогоняют кошки, которых много в нашем районе, а кошек непрочь прогнать собаки.

Моё богатство для птиц работает всю зиму, а летом воробьи, синицы и зяблики спасают мой сад от вредителей.

Гость нашего сада

Ранним утром мы с женой пришли на дачу в районе хутора Шести и в очередной раз убедились в том, что кто-то у нас ворует морковь. Ботва ещё не успела завянуть и аккуратно сложена на грядке на том же месте, где была выдернута морковка. Правда морковь в этом году у нас неважная, очевидно, плохие купили семена, но и этой нас кто-то регулярно лишал. Земля, на которой мы работаем, огорожена забором из палок. Сквозь него в прошлом году легко проскочил заяц, когда мы пришли на дачу и спугнули его. А несколько лет назад довелось наблюдать, как бурёнка местного фермера грациозно (словно спортсменка) перемахнула через этот забор. Она всё же успела полакомиться одним кабачком до нашего прихода, однако, удирая от нас, раздавила своими копытами ещё несколько плодов. Пришлось тогда устроить нагоняй пастуху за то, что плохо смотрит за своим стадом. Рассматривая ботву, оставленную на грядке, мы заметили, что она не оторвана от морковки, как это обычно делаем мы, а откусана кем-то, поэтому ботва не помята и не рассыпана по земле. Очевидно наш огород понравился какому-то зверьку – решили мы. Конечно жаль урожай, пусть и плохонький, но, что поделаешь?

Повздыхали мы с женой и пошли в домик, чтобы переодеться в рабочую одежду. Только я взялся за пакет, висевший на крючке, как из него выскочил какой-то зверёк, пробежал по руке, оцарапав её острыми коготками. От неожиданности мы замерли на месте. Через несколько секунд наш гость появился из-за картонной коробки и уставился на нас своими чёрными глазками-бусинками. Его любопытство позволило нам хорошо рассмотреть зверька. Удлиненная мордочка, длинные усики, тёмные полосы через глаза, округлые небольшие ушки, бурая спинка, светлый низ и довольно длинный опушенный хвостик. Лишь дома мы определили по книге о позвоночных животных, что к нам пожаловала садовая соня.

Теперь предстоит выяснить, где же она хранит морковь и другие плоды, которые таскает у нас на даче. Зимой соня впадает в спячку. В последние годы в январе частенько бывает тепло и соня вполне может проснуться, чтобы полакомиться плодами, заготовленными ею ещё осенью. А может быть грядёт суровая зима и тогда её запасы оправданы?

Из книг мы узнали, что пищей соню служат жёлуди (лес от нашей дачи недалеко), орехи (которых у нас в этом году мало), плодами (яблоки у нас осыпались ещё в июне после сомнительного дождя), семенами (выходит, что подсолнухи клюют не только птицы), насекомыми. Собирала бы колорадского жука, чтобы нам не нужно было опрыскивать картофель.

Если весной следующего года она принесет, как обычно, от 3 до 6 детёнышей, то осенью нам будет очень ... весело. Не хочется уничтожать этого симпатичного грызуна, но как-то нужно отвадить его от нашей дачи. А как это сделать, кто знает?

Когда кружится голова

Несколько лет тому назад мы с соседом на границе наших дач выкопали колодец, а стенки укрепили старыми покрышками от грузового автомобиля. С помощью рамки определили место, где должна быть вода, и начали копать. Нам повезло. Когда мы углубились на два с лишним метра, на дне появилась вода. С тех пор колодец исправно снабжал нас водой, хотя её уровень ежегодно то повышался, то понижался. Вода для питья не годилась, но для полива была вполне пригодна.

Иногда вместе с водой в ведре оказывалась утонувшая мышка. Мышей на даче было много и мы не жалели о погибшей. После полива мы старательно закрывали колодец железом, однако зверьки находили щёлку и падали в воду.

И вот однажды утром, открыв колодец, увидел барахтавшихся в воде двух ящериц. Хорошо, что в руках у меня была палка, которой обычно топил пластмассовое ведро, чтобы набрать воды. Опустив палку в колодец, осторожно подвёл её к большой зелёной ящерице, но она продолжала барахтаться и никак не желала зацепиться за предложенную мной «соломинку». Отчаявшись, что никак не удаётся помочь ящерице, стал поднимать палку из воды, и тут она зацепилась коготком задней лапки за шероховатую кору моей палки. Медленно и осторожно поднимаю палку с висящей на ней ящерицей, а сам приговариваю: «Только не надо дёргаться, сейчас я тебя вытащу...»

Наконец, ящерица оказалась на земле. Она тут же отцепилась от палки и поспешила скрыться в зарослях малины, «забыв» при этом поблагодарить меня за спасение.

Заглянув опять в колодец, увидел вторую ящерицу, которая из последних сил старалась удержаться на поверхности воды. Вновь опускаю палку в воду, подвожу её под заднюю лапку и начинаю подъём, очень надеюсь, что и эта ящерица зацепится за неё своим коготком. К великой моей радости так и получилось. Осторожно перехватываю палку руками, затем выпрямляюсь, и вторая ящерица спешит удрать от меня подальше.

Если первая ящерица была заметно крупнее, изумрудно-зелёного цвета, то вторая – тоньше, изящнее в своей серо-зелёной шкурке. Очевидно это было время любви для них обоих. Одна убегала, а другая её догоняла. На беду, на их пути оказался колодец. Между неровной крышкой и землёй образовалась щель, в которую и юркнула изумрудная красавица, боясь преследования. За нею не раздумывая рванул и самец... Так, очевидно, они оба оказались в воде.

На их счастье это случилось перед тем, как мы с женой пришли на дачу, и нам понадобилась вода для полива. В это тёплое солнечное утро мне посчастливилось спасти от гибели двух ящериц, потерявших головы от любви. Когда жена узнала о причине моей задержки у колодца, она порадовалась спасению ящериц вместе со мной.

Ель и дятел

По обеим сторонам центральной аллеи парка растут ели. У каждого дерева, как и у людей, своя судьба. Одна ель высокая, стройная, пышущая здоровьем. Вся верхушка такой елки усыпана полновесными ядреными шишками. Поневоле залюбуешься, глядя на такую красавицу. А рядом с ней чахнет однобокая, с сухими ветками, низкорослая елочка, хотя посажены здесь они были в одно и то же время, в одну и ту же землю. И шишки у такой елки мелкие, и птицы ее реже посещают, нежели рослую красавицу. К счастью, больных елок в нашем парке немного.

Морозный солнечный денек радует душу. Под елками снега почти нет, и там копошатся вездесущие синицы. Они здесь для себя находят что-то съестное среди опавшей хвои.

На ветке красавицы-ели сидит большой пестрый дятел. Одной лапкой он держится за колючую веточку, а другой крепко держит шишку. Своим острым клювом-долотом он стучит по шишке в том месте, где она крепится к веточке. Вот,

наконец, шишка отделена от ветки, на которой выросла, тогда дятел берет ее клювом и, взмахнув крыльями, покидает елку.

С шишкой в клюве он летит в «столовую», которая устроена им раньше на засохшей ветке большого раскидистого ясеня. Опустившись на ветку, дятел делает несколько коротких прыжков вверх по стволу, замирает на месте, оглядывается по сторонам и затем ловко вставляет шишку в углубление на ветке, которое выдолбил для этих целей. Теперь он может не держать шишку, она не упадет.

Еще раз оглянувшись по сторонам, дятел начинает долбить шишку клювом, добираясь до ее семян. Оторванные чешуйки летят вниз, а семена попадают по назначению – дятлу в клюв. Пройдясь по шишке сверху вниз и выбрав в этом ряду все семена, дятел берет ее клювом и слегка разворачивает, чтобы очистить от семян следующий ряд. Так и вертит он шишку, пока не расклюет ее всю.

Отдохнув немного после напряженной работы, дятел летит за следующей добычей. На обработку одной шишки у дятла уходит примерно 30 минут. Распотрошив еще одну шишку, дятел покидает «столовую». Он летит к дереву, на котором в развилке двух веток задержался снежок. Утолив жажду, птица вновь летит на елку за следующей порцией вкусной еды.

Зимой приходится дятлу питаться семенами. Но с наступлением весны оживут короеды, и дятел начнет «лечить» больные деревья, избавляя их от вредителей.

Скворушка, где ты?

Вот уже на исходе март. Пробуждаются от зимней спячки деревья, зацветают первоцветы. Спешно строят гнезда сороки и вороны, звенят по-весеннему синицы. Еще редко, не в полную силу пробуют петь черные дрозды и зяблики.

А всего каких-то 30 лет тому назад о приходе весны нас оповещал обыкновенный скворец. Всегда неожиданно на крыше скворечника, висевшего во дворе на раскидистом орехе, появлялась небольшая, ладно скроенная птица. Первыми прилетели и в хорошую погоду начинали петь черные самцы.

Скворец – птица-пересмешник. Он хорошо копирует голоса других пернатых. Любители птичьего пения часто содержали у себя в клетке скворца, который не только развлекал их пением, но и хорошо запоминал слова, обращенные к нему, чем радовал и удивлял хозяина и его друзей.

Первого апреля в нашей стране отмечается День птиц.

К этой дате во всех школах и домах детского творчества обычно выпускают газеты, посвященные птицам, строят для них домики и вывешивают их в садах, парках, скверах городов. К сожалению, численность скворцов в нашем крае значительно сократилась. Тому, на мой взгляд, есть несколько причин.

Во-первых, какое-то время в школах мало уделяли внимания строительству скворечников. И сегодня их строят явно недостаточно, отдавая предпочтение маленьким синичникам (на них идет меньше материала). А скворец очень привязан к тому месту, где появился на свет.

Во-вторых, садоводы для борьбы с вредителями применяют сильные ядохимикаты. Это приводит к гибели взрослых птиц и птенцов, которые кормятся отравленными гусеницами и бабочками.

В-третьих, скворцы, покинув города, обычно собирались в большие стаи и нападали на виноградники. Уж очень им нравились вкусные спелые ягоды. И здесь

человек, чтобы сохранить урожай, применял яды, от которых гибла масса скворцов. Хоть есть другие способы сохранения урожая.

Очень жаль, что в силу перечисленных выше причин скворцы покинули наш город и не радуют больше веселой, жизнерадостной весенней песенкой.

А, может быть, стоит попробовать вернуть скворцов? Если бы даже каждый десятый читатель газеты построил бы и повесил возле своего дома скворечник, мне кажется, эти замечательные птицы оценили бы нашу заботу и вновь, как и прежде, ранней весной радовали нас своей звонкой песней.

Отец-одиночка

Теплым летним утром семья жуланов занята привычным делом. Папа-жулан ловит поднявшихся в воздух насекомых. Два его птенца сидят среди ветвей на разных кустах на расстоянии нескольких метров друг от друга. Увидев взлетевшего отца, то один, то другой птенец начинают пищать и трепетать крылышками. Широко раскрытый оранжевый рот требует корма, и отец старается накормить в первую очередь того отпрыска, который в этом больше нуждается. Как он это определяет, известно только ему. Но вот случилась заминка. Папа-жулан слишком долго сидит на своем излюбленном месте – на засохшей ветке кустарника. Тогда самый голодный птенец подлетает к нему, садится рядом и требует, чтобы его покормили. Волей-неволей отец вынужден лететь на поиски чего-нибудь съестного. Правда, иногда, заметив летящего мимо жука или слепня, птенец сам бросается на его перехват, но добыча, как правило, почему-то ускользает от него. Промахнувшийся птенец с размаху плюхается на первую попавшуюся ветку. Он еще не умеет рулить хвостом, его полет еще не такой маневренный, как это требуется во время охоты за летающей добычей. Раздосадованный неудачей, он еще громче зовет родителя.

По данным ученых, в гнезде жуланов бывает от 3 до 8 яиц, однако чаще всего встречаются гнезда с 4-5 яйцами. Выкормить такое количество птенцов одному родителю, конечно, не по силам. И хотя взрослый жулан может добыть ящерицу или мыш-полевку и порой даже заготавливать их впрок, накалывая эту добычу на сучок, однако птенцов выкармливает преимущественно насекомыми и гусеницами. У жулана надклювье загнуто вниз, совсем как у хищников.

До чего же красив взрослый самец в лучах утреннего солнца! Верх головы пепельно-серый, спина, крылья и хвост каштановые, от клюва через глаз к уху проходит черная полоса. Нижняя сторона тела белая с розовым оттенком. Птенцы сверху рыжевато-коричневые, снизу сероватые с тонким поперечным рисунком.

Строят гнезда жуланы обычно среди ветвей колючих кустарников, что часто спасает их гнезда от разорения различными хищниками. Очевидно, эту семью не спасли колючки шиповника, среди ветвей которого жуланы свили свое гнездо. Так и мыкался отец-одиночка с двумя оставшимися птенцами. Верится, что благодаря его заботам жуланчики все-таки окрепли и улетели с ним на зимовку в Африку, откуда снова вернутся в родные края.

Клин усталый

*Словно как с испугу
Раскричавшись к югу
Журавли летят.
А. Фет*

Эту птицу можно встретить по всей России в тех местах, где еще сохранились глухие топкие болота. Такую глухомань редко посещают даже вездесущие охотники, зато журавлям здесь спокойно и безопасно, корма вдоволь. А питаются они смешанной пищей – насекомыми и другими беспозвоночными, а также лягушками, змеями, ящерицами, грызунами. В свой рацион часто включают побеги и ягоды, в частности морошку и клюкву, семена которых невольно распространяют.

Хотя общая окраска оперения у этой птицы серая (за что он и получил название серый журавль), все же она по-своему красива. Горло, низ шеи, верх головы, длинные ноги черные. Затылок голый, красного цвета. Ноги и длинная шея во время полета вытянуты.

Зимует серый журавль обычно в Северной Африке, но каждую весну спешит на родину, на родное болото, гнездо устраивает, как правило, на кочке 0 отсюда хороший обзор. В случае опасности журавль незаметно покидает гнездо, поэтому его трудно найти. В гнезде обычно бывает два зеленовато-бурых с темными пятнами яйца. Насиживают кладку оба родителя около месяца. После того, как птенцы станут на крыло, т.е. научатся летать, журавлей можно встретить на хлебных, овсяных и гороховых полях. На Ставрополье они задерживаются на участках с кукурузой.

В лесной зоне осенний перелет начинается с августа по сентябрь, в нашем крае серого журавля можно увидеть лишь на пролете. Стаи летят на большой высоте, выстроившись треугольником или углом. Птицы постоянно подают голоса. Их громкое курлыканье невольно привлекает к себе внимание людей. Услыхав их, редко какой прохожий не остановится, чтобы посмотреть на небо и проводить стаю взглядом, мысленно, а то и вслух пожелать птицам счастливого пути.

Как тут не вспомнить стихотворение Александра Блока:

*«Овин расстелет низкий дым,
И долго под овином
Мы взором пристальным следим
За лётном журавлиным.
Летят, летят косым углом,
Вожак звенит и плачет.
О чём звенит, о чём, о чём?
Что плач осенний значит?»*

И в 2010 в середине дня перед Покровом над нашим городом пролетела стая из 40-50 журавлей. Летели они с севера на юг на большой высоте и довольно быстро.

Их прощальное курлыканье невольно запало в душу.

Записки натуралиста

Ясное зимнее утро. Солнышко все выше поднимается по небосклону, все сильнее прогревает землю. С карнизов крыш, обращенных к югу, свесились длинные острые сосульки. Сначала изредка, но с каждой минутой все чаще хрустальные капли отрываются от сосуллек и летят вниз. Ударившись о железный навес над гаражом, они разлетаются в разные стороны мелкими брызгами и стекают с него на землю. Постепенно капли становятся тяжелее, и грохот усиливается. Иногда приходится слышать такую фразу: «Звенит капель», а мне почему-то вспоминается этот грохот, затихающий лишь к вечеру, когда мороз-батюшка снова превратит воду в лед и сосульки перестанут «плакать».

Но вдруг моих ушей коснулись совсем другие звуки. От неожиданности я замер на месте и стал озираться вокруг, пытаюсь найти певца. «Ири-тририэ», - негромко повторила небольшая, чуть крупнее воробья, птица с хохолком на голове. «Так это хохлатый жаворонок!» - чуть не закричал вслух, обрадовавшись этой встрече. Пробежавшая мимо меня собака испугнула птицу, и она улетела, словно ее и не было.

По дороге мне вспомнилась другая история. Стоял теплый осенний денек. Я медленно бродил по берегу нашего городского озера в надежде отыскать более интересную птицу, нежели серая ворона, то и дело встречающаяся на моем пути.

И вдруг заметил на дорожке стайку небольших пичуг. Они что-то клевали на земле и подпустили меня довольно близко. С помощью фоторужья удалось их рассмотреть подробнее. Скромное буровато-серое оперение с продольными пестринами темного цвета, более светлое снизу, хорошо заметный длинный хохолок на голове – передо мной хохлатые жаворонки.

Такой птицы в моей фототеке еще не было. И началось обычное состязание охотника и дичи. Хотелось подобраться поближе и сделать снимок покрупнее, выразительнее, но жаворонки не позволяли сократить определенную дистанцию между нами. Они не улетали, а просто отбегали от меня, пока я менял позицию и не мог воспользоваться фоторужьем. Подбираться к ним приходилось на корточках (не хотелось ползти на животе), а это, согласитесь, не очень удобный для нас, людей, способ передвижения. И вот так мы «гуляли» по берегу озера. Хорошо, что в это время здесь не было любопытных, которые могли мне помешать.

Сделав несколько снимков, с огорчением обнаружил, что пленка закончилась. Осталось пожалеть, что такую азартную «охоту» так быстро пришлось прервать. Но ничего не попишешь, буду надеяться на новую встречу с хохлатым жаворонком.

Зимой эту птицу можно увидеть в городе чаще, чем в поле. Вблизи человеческого жилья ей легче найти корм для себя.

У нас на Ставрополье это обычный зимующий вид. Хохлатый жаворонок не покидает наш край, подобно другим, таким, например, как полевой жаворонок.

Песня у хохлатого не такая звучная, как у полевого жаворонка, да и поет он ее не высоко в небе, а сидя на земле, в каком-нибудь бурьяне или на кочке. Его песня состоит из тихих трелей, поэтому хохлатого жаворонка (к счастью для него) очень редко держат в неволе.

Сороки в городе

Нынешней весной меня поражает строительный бум у сорок. Идешь по улице и удивляешься тому, с какой скоростью растут сорочьи «особняки». Еще два-три дня на этом дереве ничего не было, а сегодня белобокие птицы уже заканчивают строительство комфортабельного жилья. Большинство птиц, обитающих в нашем крае, строят довольно примитивное гнездо, а сороки возводят над гнездом крышу. Правда, эта крыша не защищает самку от хорошего дождя, а вот от пернатого хищника – вполне. Вход в дом – с одной стороны, клюв у сороки добрый, так что постоять она за себя сможет.

Поразительно то, что эти птицы умеют свое прошлогоднее жилище перенести на новое место. Они, как и люди, начинают разбирать дом с крыши. Сколько труда затрачивают при этом пернатые строители, просто диву даешься. Веточку за веточкой переносят они на новое место. А новое место – это всего лишь другая сторона улицы. Там растет более высокое дерево. Его и выбрали сороки. Почему? А кто их знает. Может, на высоте воздух чище.

У сороки самца от самки не отличишь, поэтому, наблюдая за ними, отмечаешь про себя, что на этот раз в гнезде была самка. Она дольше задерживается в гнезде, ведь ей предстоит некоторое время согреть своим телом кладку, поэтому гнездо должно быть достаточно комфортным. Самец тоже приносит в клюве пучок прошлогодней травы, которую надергал вместе со своей подругой на цветочной клумбе. Он также заскакивает в дом, но очень скоро покидает его. Самка же долго копошится в гнезде. Она подкладывает под себя принесенные травинки и всем телом прижимает их, чтобы они не повредили нежную скорлупу будущего яйца. Наконец, сорока появляется на пороге дома, осматривается по сторонам, соскакивает на веточку, чистит об нее клюв и вновь летит за строительным материалом.

На этот раз она опускается на нижнюю ветку небольшого кустика и пытается клювом не отломить, а оторвать веточку. Сорока дергает ее раз, другой, но та не поддается, и тогда, оставив свою затею, птица спрыгивает на землю и набирает в клюв несколько пожухлых листьев. Листья влажные, мягкие и вполне годятся в качестве нежной подстилки.

Чтобы гнездо не продувалось и яйца не застывали, оба строителя летят за глиной. Набрав полные клювы влажной глины, они возвращаются в гнездо и обмазывают его изнутри. Очевидно, строительство близко к завершению, осталась лишь внутренняя отделка. Нужно застелить дно шерстью и можно приступать к откладке яиц.

Сегодня тепло, по голубому небу бегут рыхлые облачка, вот и спешат сороки закончить свой дом. Теперь им предстоит ответственная пора в их жизни – продолжение рода.

Наблюдательный человек с грустью вздыхает, глядя на сорочью суету. Он отмечает, что поубавилось в городе певчих пташек, голоса которых прежде радовали нас. Перестали люди строить домики для птиц, исчезли в парках и скверах кустарники – излюбленное место гнездования. Теперь здесь сороки, вороны, горлинки, а они, как известно. Не только не умеют петь, но (вот негодяи) разоряют немногочисленные гнезда мелких пернатых, выкармливая свое прожорливое потомство яйцами и птенцами этих птах.

Тут есть над чем задуматься юным защитникам природы, если они хотят слышать чудную песню пернатого солиста вместо грубого карканья вороны.

Птичий курорт

Тонкая струйка минеральной воды пробилась из-под земли на поверхность. Петляя по неровностям почвы, ручеек на своем пути заполнил все углубления. То здесь, то там образовались небольшие лужицы, по берегам которых успели поселиться какие-то водоросли. А в одном месте появилась приличных размеров лужа, хотя глубина ее была, что называется, воробью по колено. Вот на пути ручейка оказался большой чугунный фонарный столб, служивший прежде людям. Внутри он был пустотелым. У самой вершины сбоку находилось отверстие. Внутри столба две синички ухитрились построить гнездо и вывести птенцов. С раннего утра до позднего вечера шмыгали они через это отверстие: внутрь – с кормом в клюве, а наружу – с капсулой помета. В гнезде много птенцов, и оно должно содержаться в чистоте.

Ручеек, обогнув столб с обеих сторон, затерялся в зарослях кустарника. Стояли солнечные деньки. В очередной раз синичка показала на пороге своего дома, огляделась по сторонам и выпорхнула из гнезда. Но на сей раз ее целью были не гусеницы для птенцов. Опустившись на берегу неглубокой лужицы и утолив жажду несколькими глотками, синичка вдруг смело прыгнула в самую ее середину. Она стала приседать, окунаясь в воду, при каждом взмахе крыльев брызги летели во все стороны. Купание освежило ее и намочило перышки. С трудом взлетев, мокрая птичка расположилась на веточке кустарника и принялась клювиком отжимать влагу с перьев хвоста, крыльев, очищать их от прилипших частичек земли и растений. Закончив процедуру, находчивая синичка пискнула и полетела вновь искать пищу для своих птенцов. Пример оказался заразительный, не устоял от соблазна и «отец семейства». А вскоре здесь искупались зеленушка и черный дрозд, горлица и даже пролетающая мимо сойка.

Взбаламученная крыльями вода помутнела от ила, но это не мешало птицам с удовольствием принимать минерально-грязевую ванну, избавляясь одновременно от паразитов и болезней. Чем не курорт? И приятно, и полезно, а, главное, бесплатно!

Галка и вареники

Сашок вихрем залетел в дом и еще с порога закричал: «Баба Аля, где ты? Смотри, кого я принес!»

Бабушка, как обычно, что-то стряпала к обеду и крикнула: «Иди сюда, я на кухне!»

Не успела она закончить фразу, как внук уже стоял перед нею. В руках он держал птенца. «Какой он страшенький», - закричала старушка.

«Да что ты говоришь! Посмотри, какие у него красивые голубые глазки, а хвост и крылья скоро вырастут», - затараторил Сашок.

«А что ты с ним будешь делать? Ведь его нужно часто кормить, да и пачкать в доме он будет. Что тебе скажут папа и мама, увидев в доме такого гостя?» - засыпала она внука вопросами.

«Кормить и убирать буду я!» - решительно ответил Сашок.

«А вот с родителями поговоришь ты!» - продолжил он, хитро улыбнувшись.

«Ладно уж, поговорю», - согласилась баба Аля.

Обрадовавшись такой неожиданной поддержке, Сашок вскочил на стул и посадил галчонка на шкаф, впрыгнув на пол, он схватил за шиворот kota и выпроводил его во двор, закрыл в доме окна и двери. «Это затем, чтобы Галя (так решил он назвать своего питомца) не улетела», - пояснил он бабушке свои действия. При этом не забыл подойти к ней и чмокнуть в щечку, чем очень обрадовал бабулю.

«Ох, и трудно же будет нам с этой твоей Галей», - сокрушалась старушка. «Ничего, справимся!» - заверил бабушку внук и побежал во двор искать гусениц, ловить мух и бабочек.

Наловив с полсотни мух и несколько бабочек-капустниц, Сашок прибежал на кухню. Галчонок сидел там же, на шкафу, и, как показалось Сашку, внимательно следил за ним своими небесно-голубыми глазами. Достав птенца, мальчуган принялся его кормить. Это оказалось непростым делом. Если мух галчонок проглотил довольно быстро, то бабочек-капустниц глотать отказывался до тех пор, пока Сашок не догадался оторвать у них крылья. «Так, очевидно, поступают и взрослые птицы, выкармливая своих галчат», - подумал он.

Отец у Сашка был заядлым голубятником и не стал бранить сына за галчонка, а мама лишь покачала головой, увидев птенца.

В заботах быстро пролетело лето. Галя оперилась и превратилась в симпатичную смышленную птицу. Теперь она сама выбирала себе корм и частенько таскала у Сашка лакомые кусочки прямо из тарелки, когда вся семья садилась за стол обедать.

И вот однажды бабушка принялась лепить вареники с творогом. Птица, сидя на шкафу, внимательно наблюдала за ее работой. Едва баба Аля отошла от стола, а Галя тут как тут, схватила крайний вареник и вернулась на шкаф. Там она аккуратно выковырнула творог и съела, а пустой вареник возвратила на прежнее место. Баба Аля обнаружила поврежденный вареник и уже была начеку, когда хитрюга хотела стащить ещё один. Старушка поймала воришку и, слегка постучав по лапкам палочкой, отпустила ее. Недовольная таким обращением, Галя (сидя на шкафу) что-то прокричала старушке

«Не будешь воровать!» - ответила ей бабушка.

Когда баба Аля отошла, в очередной раз от стола, Галя опять стащила крайний вареник, творог съела, а остатки положила на место. Только на этот раз она перевернула вареник так, чтобы не было видно, что он пустой, а сама с невинным видом, сидя на шкафу, наблюдала за тем, что же будет дальше.

Старушка собирала вареники со стола и бросала их в кастрюлю в кипящую воду. Вот она, наконец, взяла в руку тот, что расклевала птица. Вареник показался ей подозрительно легким. Перевернув его, баба Аля расхохоталась. «Ах, ты умница!» - невольно вырвалось у старушки. Галя была довольна собой. Вечером вся семья узнала о ее проделке. Особенно рад был за своего питомца Сашок.

Так и жила в этом доме голубоглазая Галя. Когда Сашок готовил уроки, она иногда сидела у него на плече, заглядывала в учебник, словно хотела, чтобы он поскорее все выучил и уделил ей внимание.

Прошла зима. Форточки в доме уже не закрывались, и Галя все чаще покидала шкаф, на котором прожила столько дней, чтобы полетать не свежем воздухе.

Однажды по весне, возвратившись из школы домой, Сашок увидел на дереве двух галок. «Галя!» - позвал он. Что-то крикнув подруге, птица слетела к нему на плечо. Получив угощение, Галя не съела его, а понесла подруге.

Еще несколько дней прилетала парочка за угощением, а затем они исчезли. И только теперь Сашок понял, что жил у них в доме под женским именем Галя самец, а не самочка.

Кому достанется домик.

Всю неделю трудились синички. С утра до вечера носили они в домик сухие травинки, высохшие листочки деревьев, куриные и голубиные перышки. Они старались, чтобы гнездо для их будущих птенчиков было мягким и теплым.

Еще зимой для птиц мы сколотили из горбыля небольшой домик. В один из теплых мартовских дней повесили его на дерево во дворе. Всю зиму мы подкармливали наших пернатых друзей семенами подсолнечника, кусочками грецкого ореха, различными крошками со своего стола, помогая пережить трудное для них время. Но вот вновь зацвела садами весна. Апрельским утром наше внимание привлек тревожный птичий крик. «Неужели какая-нибудь кошка залезла на дерево и беспокоит синиц?» - пронеслось в голове.

Выйдя во двор, мы оказались невольными наблюдателями интересного момента. Две синички-«квартирантки» беспокойно перепрыгивали с веточки на веточку рядом со своим домиком, а пять воробьев окружили их, рассевшись на ветках неподалеку. Из этой группы лишь самец почти не принимал никакого участия в сваре, только изредка чирикал. Особенно активной была одна воробьяха. Она громко, торопливо и гневно выговаривала синицам. Это звучало примерно так: «Вы чего это сюда пожаловали? Это наш район, и этот домик мой!» Другие бойко подбадривали. Одна из них перелетела на другую веточку и оказалась почти рядом с синичкой. И тут произошло нечто удивительное. Самочка присела на лапках, распахнула крылышки, вытянула шею и ...зашипела. Ну, совсем, как змея.

Это произошло так неожиданно, получилось так угрожающе, что воробьяха тотчас ретировалась. Замолкли и ее оторопевшие товарки. А воробей-самец счел за лучшее покинуть поле притязаний на чужое жилище. За ним улетели и остальные. Синица-самец звонко и торжествующе прокричал «пинь-пинь» и стремглав бросился к домику. Заглянул внутрь, убедился, что здесь все в порядке, и поспешил за своей храброй подругой, полетевшей за новыми перышками для гнезда.

P.S. Мы тоже были рады такому исходу событий. Нам хотелось, чтобы в домике поселились синицы или горихвостки, и уж в крайнем случае воробьи.

Кто на кормушке главный?

Кусок бетонного бордюра положен на два обломка от другого бордюра – получилась устойчивая лавочка, на которой по вечерам в летнюю пору сидели парочки. Зимой эта «скамья» служит неплохой кормушкой для птиц. Каждое утро, очистив сиденье от снега, мы высыпали птицам угощение.

Первыми прилетели бойкие синицы. Они кочуют по городу в поисках пищи небольшими стайками от двух до восьми птиц. Порой стайки состоят из птиц разных видов. Есть в них большие синицы, маленькие московки и крошечные лазоревки. Птицы постоянно переговариваются между собой. Заметив добычу, одна из них подает особый сигнал своим товаркам. Осмотревшись по сторонам и не обнаружив опасности, самая смелая спрыгивает на кормушку.

Схватив добычу, синичка тут же взлетает. Опустившись на веточку березы, подсовывает семечко подсолнуха под палец одной из лапок. Прижав добычу к ветке, начинает ее расклевывать, добираясь до ядрышка. Проглотив его, летит за следующим. То и дело какая-нибудь синичка спрыгивает на кормушку.

Вдруг из-за соседнего дома появляется целая ватага полевых воробьев. Рассевшись по веткам, они осматриваются и после небольших переговоров один за другим, а то и сразу кучей соскакивают на кормушку. Толкаясь и мешая друг другу, стараются схватить лакомый кусочек из-под носа у соседа. Вдруг сверху раздается сигнал тревоги, и вся группа с шумом взлетает. Оказывается, не все воробышки лакомятся. Один или два наблюдателя следят за округой, пока стая кормится. Стоит появиться кошке, собаке или человеку, как раздается сигнал тревоги.

Но вот прилетела пара горлинок, и воробьи ретировались. Горлинки заняты, они глотают семечки целиком. Тогда самый смелый воробышек спрыгивает на кормушку и что-то торопливо клюет, не забывая соблюдать определенную дистанцию. Но горлинки заняты своим делом, им не до каких-то воробьев.

Глядя на воробьев. Смелеют и другие птахи. Осторожные зяблики и вьюрки подбирают на снегу то, что уронили другие. Прилетели и сразу опустились на кормушку две сороки-белобоки. Горлинки и прочая мелочь тут же покинули застолье. Однако сороки пировали недолго. Стоило одному грачу спрыгнуть на кормушку, как сороки тут же покинули ее, правда, выразив свое недовольство громким стрекотанием.

Остальные грачи не рискнули сесть рядом со своим храбрым собратом, а принялись подбирать то, что не успели собрать зяблики и вьюрки. Морозец с утра был хороший, вот и спешили птицы насытиться, чтобы не замерзнуть окончательно.

Торопливо прошел какой-то прохожий, грачи разлетелись в разные стороны.

А на кормушке и вокруг нее началась самая настоящая толкучка. Воробьи, синицы, зяблики, вьюрки и даже черный дрозд соскочили с веток и принялись торопливо хватать и глотать то, что осталось после грачей. Скоро угощение закончилось, и птицы покинули кормушку.

Щурка золотистая

На начало осени обычно дождливо, холодно. Противно. Но вот уже второй год стоит сухая и теплая погода. В сентябре отмечен массовый пролет золотистых щурок на юг. Почти ежедневно стайки от 30 до 50 особей можно видеть в небе над Эссентуками, они направляются с северо-востока на юго-запад. А 18 сентября 2009 года весь день отмечался волнообразный пролет этих красивых птиц.

Золотистая щурка величиной со скворца. Окраска очень яркая. Верх тела коричнево-желтый, низ голубоватый, горло ярко-желтое с черным окаймлением. Через глаз проходит черная полоса. Крылья и хвост зеленые. Средняя пара рулевых перьев удлинена и заострена.

Мне вспоминается теплый июнь. Недалеко от станции Белый Уголь (пригород Эссентуков) местные жители когда-то добывали глину, которую использовали при строительстве своих жилищ. Так образовался небольшой котлован с вертикальными стенками. Стайка из 30-40 щурок облюбовала это место для гнездования. День за днем супружеские пары были заняты рытьем нор. Своими

длинными, слегка изогнутыми клювами отщипывали они глину кусочек за кусочком. Сначала образовывалась небольшая выемка. Птицы часто сменяли друг друга, и работа спорилась. Выемка постепенно превращалась в углубление, затем довольно длинный тоннель, который обычно заканчивается гнездовой камерой. Камера довольно просторная. Здесь, после завершения строительства, прямо на земле без подстилки будут отложены блестяще-белые, почти шарообразные яйца. Насиживание начинается с откладки первого яйца. В кладке их обычно 5-6. В месячном возрасте птенцы покидают гнездо. Еще 2-3 недели после вылета родители докармливают птенцов.

Кормится шурка различными насекомыми, ловя их в воздухе или подбирая с земли. Крупных насекомых, зажав в клюве, бьет об ветку или провод, на котором сидит, прежде чем проглотить. Охотно поедает ос и пчел. Пасечники за это шурок не любят и часто (чего греха таить) отстреливают их вместо того, чтобы не ставить пасеку рядом с колонией птиц. Интересно наблюдать за полетом шурок. Хорошо видны длинные острые крылья и длинный хвост, при этом птицы часто подают голос – нежное, звонкое «кюрю-кюрю».

Вот и в 2010 году над Ессентуками в первой декаде сентября почти ежедневно слышалось пение золотистых птиц.

Сипы над городом

Солнечное морозное утро. Снега мало, но он поскрипывает под ногами редких прохожих. Лишь ребятишки рады зиме и карантину. Одни катаются с горки на санках, другие – побойчее – раскатали до блеска полоску снега и с разбегу скользят по ней, словно на коньках. Сталкиваются друг с другом, падают, смеются и, слегка отряхнувшись, спешат вновь прокатиться. Им совсем не холодно. Глаза горят от удовольствия, а щеки от мороза.

Так и хочется самому разбежаться и прокатиться вместе с ними, но, увы, возраст не позволяет сделать этого. Иду дальше по своим делам. Яркое светло-голубое небо и белый снег слепят глаза. Но что это? Навстречу мне на небольшой для таких пернатых высоте бесшумно, распластав широкие крылья, летят одна за другой большие птицы. Вот первая уже надо мной. Неужели это сипы? Вот так сюрприз! А у меня, как на грех, нет даже простейшей фотокамеры. Стою, остолбенев, посередине улицы. Задрал голову, гляжу на них и не могу поверить в такой подарок судьбы. А они, словно решив дать получше разглядеть себя, стали кружиться надо мной.

Всего их собралось десять великолепных особей, причем две из них окрашены темнее остальных, очевидно, молодые.

Без сомнения, это белоголовые сипы. Размах крыльев у них почти два с половиной метра, а вес около семи килограммов. Стараюсь получше разглядеть редких птиц. А они, действительно, редкие, поэтому занесены в Красную книгу нашего края.

Шум автомобиля заставил меня оторваться от зрелища и отойти на обочину дороги. Вновь подняв голову, с сожалением обнаружил, что птицы одна за другой улетают прочь, образовав в небе живую цепочку. Для себя (привычка натуралиста) отмечаю время и направление полета: с северо-запада на юго-восток. Очень скоро великолепная стайка растаяла в светло-голубой дали.

До сих пор не могу понять, почему они стали кружить надо мной. Скорее всего, рассчитывали чем-то поживиться. А, может, они приглашали меня в свою стаю? Как знать.

Прилетели свиристели

Еще вчера было тепло и тихо, а сегодня сплошная высокая облачность спрятала от нас солнышко, и на земле сразу стало зябко, неудобно. На рябине, растущей перед моим домом, столпотворение. Какие-то птицы величиной со скворца собирают урожай красных ягод.

Выхожу из дома, чтобы получше разглядеть пернатых сборщиков. До моих ушей доносится приятное, нежное свиристение. Около полусотни птиц перелетают с ветки на ветку, с дерева на дерево. Они явно возбуждены и не сидят на месте. Сумрачное освещение не позволяет насладиться красками, которыми великий художник-природа расписал оперение очаровательных пташек.

Узнаю этих птиц и вспоминаю стихи поэта Павла Барто:

*«К нам с ветрами прилетели
Стаи ярких свиристелей.
Прилетели свиристели,
Песню севера запели».*

На голове у свиристеля хорошо заметен довольно большой хохол, который он поднимает, если чем-то встревожен. Тело его покрыто розовато-серыми перьями, имеющими винный оттенок. На черных крыльях с белыми и черными полосками хорошо видны капли красного цвета. Это роговые пластинки на концах второстепенных перьев крыла. Рулевые перья заканчиваются золотистой полоской. За мелодичный голос, похожий на свиристение, птица и получила от ученых-зоологов свое название.

Населяет свиристель Евразию и Северную Америку. К нам прилетает зимой из лесной и лесостепной зон Европейской части России. Ее можно встретить и в Сибири, а также на Дальнем Востоке до Камчатки. Она кочевник. После гнездования стайки этих птиц кочуют по стране в поисках корма. А кормятся они ягодами древесных и кустарниковых пород. Расклевывают неубранные яблоки, целиком глотают ягоды шиповника, калины, рябины, можжевельника. Мякоть очень быстро усваивается птицей, а непереваренные семена выбрасываются с пометом. Так свиристель способствует расселению деревьев и кустарников.

Свой рассказ хочу закончить словами Павла Барто:

*«Пусть метель, как старый мельник,
Белит сосны, белит ельник,
Много ягод свиристелям
Заготовил можжевельник...
Есть крушина, есть калина,
А в колхозе у овина
Стынет в инее рябина.
Как пришла пора метелей
Налетели свиристели,
Заскрипели, засвистели...
Все до ягодки поели».*

Осторожные соседи

Вы стоите на остановке и ждете маршрутку или автобус, а под ногами прыгают такие знакомые мелкие птицы. Но стоит вашему ребенку задать простой вопрос: «Что это за птичка?», редко кто правильно ответит любознательному малышу.

С давних пор живут эти пернатые рядом с человеком, в его поселениях, нахально таскают крошки со стола на лоджии или во дворе, воруют еду из миски вашей любимой кошки или собаки. Там же, где во дворе есть куры или голуби, непременно встретите воробья. Но какого? Чаще всего это домовый, однако может быть и полевой. Как их отличить?

Во-первых, по голосу. Домовый сидит где-нибудь под крышей дома и громко кричит «джив-джив». Полевой воробей – довольно шумливая птица. Его голос – громкое «чирр-чирр». Идешь по улице мимо какого-нибудь куста, на ветвях которого сидят воробышки, а там стоит гвалт. Если остановишься рядом и начнешь всматриваться, чтобы узнать, почему они так громко и все разом кричат, то шум сразу стихает. Те, которые находятся поближе, стараются перепорхнуть от вас. В воздухе повисает напряженная тишина. Стоит сделать пару шагов в направлении куста, как вся стайка срывается с места и стремительно улетает прочь.

Домовый воробей тоже любит общество собратьев, но их компании подобного базара не устраивают. Полевые воробьи – самцы, и самки, носят одинаковое оперение. Голова у них сверху ярко-коричневая, на белых щеках черные пятна, верх тела охристо-коричневый, а низ грязно-белый.

Самец домового воробья имеет серую голову, черное горло и пятно на груди, спина и крылья коричневатые, на крыльях светлые полосы. Самки и молодые птицы – сверху серовато-коричневые, снизу грязно-белые или серые. Домовый и полевой воробьи очень недоверчивы. Они не опускаются к вам на ладонь подобно синице, чтобы схватить предлагаемое угощение, но непременно утащат буквально из-под ног семечки или крошки, которые вы нечаянно или намеренно обронили на землю.

У Сергея Есенина есть такие строки:

*«Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна,
А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Озябли пташки малые,
Голодные, усталые
И жмутся поплотней,
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильней».*

Так и кажется, что поэт пожалел пташек и насыпал им крошек или семечек, чтобы они не замерзли морозной ночью.

Настало холодное и голодное время для всех птиц, обитающих в нашем городе. А вы, дорогие читатели, сделали кормушку, чтобы помочь тем же воробьям дожить до тепла? Как приятно будет услышать весной во дворе или на улице

громкое «джив-джив», а выкармливая птенцов, птицы избавляют сады от вредителей.

Быстрокрылые охотники

Июльская жара набирает силу. Ближе к полудню все живое старается укрыться в тени. Голубое, после недавнего дождя, небо с каждым днем тускнеет и становится пепельно-серым. Двадцать градусов по Цельсию по утрам воспринимаются как живительная, бодрящая прохлада. Поникшие во время вчерашней дневной жары листья растений за ночь распрямляются, вновь обретают упругость, сверкают капельками росы. К восьми часам утра раскрываются цветки цикория, и серо-зеленая трава становится голубой от их обилия.

Идешь утром по центральной улице и то в одном, то в другом месте встречаешь многочисленную стаю черных стрижей. Острокрылые птицы образуют в небе рыхлое черное облачко, их количество невозможно сосчитать. Движение внутри стаи хаотичное, приходится удивляться тому, как стрижам удается избегать столкновений.

И вот в этом хаосе намечается определенный порядок. Словно по чьей-то команде в воздухе образуется компактная группа из полутора десятков птиц, которая набирает скорость и совершает совместный стремительный полет. Все стрижи одновременно меняют высоту и направление полета. По пути к ним присоединяются другие особи. И вот уже по небу, извиваясь, мчится черная лента из полусотни стрижей. Проходит несколько секунд слаженного полета, затем группа распадается, и птицы разлетаются в разные стороны. Каждый стриж опять занят охотой за насекомыми. Так, очевидно, молодые птицы учатся летать стайей, выдерживая скорость и направление полета.

Проходит еще немного времени, и от стаи вновь отделяется небольшая группа из нескольких птиц. Другие стрижи подлетают к зданию на небольшой скорости, как будто собираются возвратиться в гнездо, которое еще недавно было им родным домом, но, не долетев совсем немного до стены, падают вниз и, набирая скорость, улетают прочь.

Став взрослыми, стрижи всю жизнь, за исключением периода гнездования, проводят в воздухе. Оказавшись на земле стриж обречен. Он не может, подобно ласточкам, взлететь с земли. Его лапки слишком слабы, а все четыре пальца на ноге обращены вперед и приспособлены лишь к тому, чтобы стриж мог только за что-нибудь зацепиться. Прежде чем начать полет, стриж должен упасть вниз с какой-то высоты, чтобы взмахнуть своими узкими, длинными, серповидными крыльями. Для того чтобы вздремнуть короткой летней ночью, стрижи поднимаются высоко в небо. Там, на большой высоте, они находят восходящий от земли поток теплого воздуха, расправляют крылья и закрывают глазки. Так и спят на воздушной перине.

Во время войны в Европе впервые стаю спящих стрижей увидел пилот самолета, летевшего с выключенным двигателем. Так люди узнали еще одну тайну природы.

В своей книге «Мир животных» Игорь Акимушкин пишет: «Летят стрижи в Африку, за экватор, до самого юга континента, и днем и ночью. Разумеется, с перерывами на обед и отдых. Через несколько недель они уже в Африке. Улетают от нас в августе, когда могли бы еще неплохо кормиться на родине».

Что побуждает их так рано покинуть земли предков? Возможно, торопит физиологическое чувство, побуждающее поспешить с отлетом, прежде чем начнется линька. Линяют стрижи на зимовках, «когда они в середине или во второй половине августа прибывают на экватор». Линька – затяжная – до семи месяцев. Некоторые, не успев поменять все перья в тропиках, заканчивают это весной уже в наших широтах. Оказывается, стрижи удивительно привязаны к месту гнездования. Каждый год возвращаются туда, где появились на свет. Живут эти птицы на воле в среднем до семи лет. Это их свойство неплохо бы учитывать людям при сносе старых и строительстве на их месте новых зданий, оставляя под крышей щели, удобные для обустройства стрижами гнезд. Тогда из наших городов не исчезнут эти чудесные летуны.

Небесное братство

Бледное зимнее утро. Вдоль проезжей части широкой городской улицы высятся орехи, клены, ясени и голубые ели. На раскидистом клене с ветки на ветку прыгает и стрекочет сорока. Этот тревожный крик белобокой птицы услышали грачи и стали слетаться со всех сторон. Уже с десятков черных птиц расположились на соседних деревьях. Некоторые из них срывались с места и с тревожным криком пролетали над самой землей. Другие же оставались сидеть на месте и громко кричали. Мне показалось, что на земле кто-то копошится. «Очевидно, птицы пытаются прогнать притаившуюся кошку», - решил я. Однако, подойдя поближе, разглядел, что это был грач.

Большая черная птица пыталась встать на ноги, чтобы, как прежде, взмахнуть крыльями и подняться в воздух, но у нее ничего не получалось. Своим криком пролетавшие над грачом птицы подбадривали его, но сил у грача не осталось.

И тут на дороге показался большой красивый, ухоженный кот в серо-голубой дымчатой шубке. Он заметил на обочине птицу, остановился, присел на лапах и стал короткими перебежками приближаться к грачу. Птицы, сидящие на ветках, стали кричать еще громче, некоторые из них срывались с места и с отчаянным криком пролетали над котом, стараясь прогнать его, но кот ничего не видел и не слышал: впереди была добыча, и в нем проснулся инстинкт хищника. И вот он уже рядом с гибнущей птицей. Но что это? Кот осторожно обнюхал грача и, внезапно потеряв к нему интерес, пошел по своим делам. А грач, собрав последние силы, дополз до кучи веток, сложенных кем-то на обочине, скрылся под ними и затих.

Мне подумалось, что не только человеку знакомо чувство сострадания, но, как оказалось, и братьям нашим меньшим.

Неожиданная встреча

Утро выдалось тихим, солнечным и с легким морозцем. Проселочная дорога укутана свежеснеженным снегом, а местами ее преграждают настоящие снежные дюны. Слева, за лесистыми балками Боргустанского плато, на самом горизонте сверкает величественный красавец Эльбрус. Справа от дороги начинается поросшая лиственным лесом балка. Большой участок открытого пространства, зажатого с трех сторон лесом, огорожен сеткой.

Стоит необыкновенная тишина, прерываемая скрипом снега под сапогами. Вдруг резкое, но негромкое «цик-цик» раздаётся слева. Мой размеренный шаг нарушается, словно я споткнулся об этот звук. Замираю на месте и медленно поворачиваю голову в направлении этого тревожного крика. На сетке замечаю птичку величиной с воробья. Нахохлившись от холода, птаха отчетливо предупредила своих сородичей о моем появлении и теперь внимательно следила за мной. Как можно медленнее достаю из-под куртки фотоаппарат. Просто оглушительно в этой морозной тишине клацает затвор, и вспугнутая этим звуком птаха спешит отлететь подальше.

Наша встреча была очень короткой, но в памяти остались подробности наряда этой пичуги. На серой головке через глаз и от основания клюва по нижней границе щеки видны черные полосы. Над глазом хорошо выделяется светлая бровь, выше которой проходит черная продольная полоска. Серый цвет на груди сменяется коричневато-рыжеватым низом. На крайних перьях хвоста при взлете хорошо заметны белые продольные полосы. Как оказалось, мне удалось сфотографировать самца горной овсянки.

Горная овсянка – многочисленная оседлая птица центральной части Северного Кавказа. В период гнездования она населяет горный, частично предгорные районы в пределах 600-800 метров над уровнем моря, до линии вечных снегов. Основным местом гнездования являются открытые, безлесные горные склоны, горная степь, субальпийские и альпийские луга. Избегает густых лесных массивов, но часто встречается по опушкам различных типов леса, а также в долинах рек. Наибольшее количество этих птиц встречается в субальпийском и альпийском поясах.

Бывая в этих местах весной и летом, я неоднократно встречал симпатичную птаху на подворье у знакомого лесника. Она что-то клевала, сидя на земле, но не подпускала к себе так близко, как прежде.

Случайная неволя

Обычно по осени полевые мыши покидают дачный участок и перебираются в наш деревянный домик. Этот момент легко определить, стоит только открыть дверь. Характерный мышиный запах сразу бьет в нос, а оставленные нами плоды повреждены их острыми зубами. Мы к такому нашествию уже привыкли и не обращаем внимания. К всеобщей радости, у наших соседей несколько лет живет ласка, которая успешно пробирается в наш домик, где не прочь полакомиться мышками, существенно сокращая за зиму их поголовье.

Выбрав теплый день, мы решили побывать на даче. Еще издалека заметили, что какая-то пташка порхает перед окном. Возможно, ловит каких-нибудь насекомых. Подойдя ближе, с удивлением увидели, что изнутри бьется о стекло другая птичка.

«Вот так номер, - говорю жене. – Как она туда попала? Если через открытую дверь, то как не погибла, ведь уж неделю мы не были здесь».

При нашем приближении птичка, та, что снаружи, куда-то пропала. Открываем дверь и отходим в сторону, давая пленнице путь к свободе. Однако она с завидным упорством продолжает биться о стекло. Жена не выдержала и, зайдя в домик и отодвинув занавеску, поймала пташку. Теперь мы ее разглядели. Это была

молодая горихвостка. Пытаясь успокоить, супруга стала говорить с ней, гладила по спинке, но маленькое сердечко стучало в бешеном ритме.

«Да отпусти ты птаху, видишь, как трепещет от страха!» - сказал я жене. Она разжала ладони, и горихвостка бросилась прочь, подальше от страшного места. Описав в воздухе дугу, она опустилась на веточку дерева в соседнем саду.

К ней тотчас подлетела другая птичка. Еще несколько минут мы слушали их оживленную трескотню. «Как же ты туда попала?» - спрашивала, очевидно, одна. «Совершенно неожиданно, - отвечала пленница. – Под крышей была щель, в которую я заглянула в поисках съестного. Заметив паучка, решила достать его и протиснулась в эту щель. А тут подозрительный шорох и писк испугали меня, сама не знаю, как, но я вдруг провалилась вниз в большое помещение. Я была так напугана, что совсем забыла обратную дорогу. Ты, дорогой, храбро бился о прозрачную преграду, пытаясь меня освободить. Да и я старалась ее преодолеть, но у нас ничего не получалось. К нашей радости, пришли люди и освободили меня».

Возможно, такой была их «беседа», если бы мы понимали птичий язык.

Как пробуждаются дрозды

Открыв глаза, я увидел, что без труда могу разглядеть стрелки часов. Это свет уличных фонарей, отраженный от укрывшего землю снега и от нависших над городом туч, заполнил все пространство между небом и землей, проник через окно в комнату, осветив ее. Было еще очень рано, и вставать не хотелось. Обдумывая предстоящие дела, рассеянно смотрел в окно. За стеклом четко вырисовывались ветки яблони, запорошенные снегом. И вот, то ли мне показалось, то ли на самом деле что-то шевельнулось на одной из ветвей. Это движение сразу привлекло мое внимание. Но в это время погасли уличные фонари, и сразу стало темнее.

Принялся размышлять, чтобы это могло быть? Яблоко? Но все яблоки сняты еще осенью. Листик? Но листья с деревьев давно осыпались. Скорее всего, это птица! Да, но какая? Воробей? Не может быть! Не видел ни разу, чтобы воробьи на деревьях ночевали, да еще зимой. На грача или ворону эта птица не похожа ни размерами, ни статью. Скорее всего, это черный дрозд! Ну, конечно же, это он! Только у него может быть такой длинный хвост! А может быть, это сорока? Чтобы окончательно развеять сомнения, пришлось встать с постели и пойти за фонариком. Яркий луч осветил спящую птицу. Она сидела ко мне спиной, спрятав голову под крыло, поэтому на свет фонарика не реагировала. В его лучах заискрились большие пушистые снежинки, не успевшие растаять на спинке дрозда. Озябшая от холода птаха нахохлилась, дабы не растерять тепло, отчего стала крупнее, и поэтому я сразу не сообразил, что это дрозд. Он сидел на одной лапке, а другую поджал под себя. Никогда раньше не приходилось мне видеть, как и где ночуют дрозды, а тем более, как они пробуждаются.

Тем временем за окном посветлело. Дрозд встрепенулся, встал на обе лапки, огляделся по сторонам, приподнял оба крыла вверх так, как это делает человек, пожимающий плечами, и начал разминку: вытянул назад и немного в сторону одну лапку, а вверх и вперед противоположное ей крыло, затем проделал то же самое другой лапкой и крылом. Закончив упражняться, дрозд посмотрел по сторонам, вскочил на веточку повыше. Тоненькая веточка закачалась, роняя пушистый снежок. Дрозд перепрыгнул еще выше, затем еще и еще, и скрылся из виду.

С закачавшихся ветвей, потревоженных птицей, посыпался снег. Едва ветви перестали качаться, как за окном один за другим промелькнули два черных силуэта. Послышался крик потревоженного кем-то дрозда: «Чок-чок-тррр». Озябшие птицы полетели клевать оставшиеся еще с осени красные ягоды рябины.

Кто на свете всех сильнее?

В это раннее утро улица была пуста. Большой темно-серый кот с поднятым вверх пушистым хвостом медленно перешел через дорогу и напрямик направился к мусорным контейнерам. Похоже, что этот путь он проделывал не раз, поэтому не спешил, а старательно обходил попадавшиеся на его пути грязные после ночного дождя участки дороги. Вылизывать шерсть придется самому, вот и отыскивал он места почище.

Возле контейнеров уже копошились несколько грачей. Каждый переворачивал клювом валявшиеся на земле бумажку или пакет в надежде отыскать под ними что-нибудь съестное. По поведению кота можно было понять, что грачи его не интересовали. По всей вероятности, кот находил для себя в контейнерах такое, чего не получал дома от своей хозяйки.

Откуда не возьмись, на его пути появились сразу две серые вороны. Словно по команде они слегка присели на своих черных лапках, вытянулись в струнку так, что их тела оказались параллельными земле, слегка развернули в плечах крылья, очевидно, для устрашения кота, раскрыли мощные черные клювы и принялись громко кричать.

От неожиданности кот замер на месте и даже присел, его пушистая шубка касалась земли и, возможно уже выпачкалась в грязи. Но коту сейчас было все равно. Он со страхом смотрел на ворон. Одна справа, а другая слева птицы медленно приближались, продолжая громко и страшно кричать. На нашем языке это могло значить одно: «Пошел вон!»

И кот не выдержал такой психической атаки и демонстрации силы. Он быстро развернулся и, не разбирая дороги, большими прыжками помчался прочь.

А что же вороны? Они сразу замолчали и погрузились в поиски лакомых кусков, не забывая, при этом, следить друг за другом. Стоило одной из них начать клевать, как другая тут же подсакивала и отнимала добычу.

Наблюдавшие за «войной» грачи стряхнули с себя охватившее их оцепенение и так же, как вороны продолжали поиски еды.

Жизнь пернатых вновь вошла в привычное русло.

Белкины радости

Уже середина осени, а солнце греет по-летнему. Дни стоят сухие и теплые, однако повсюду заметно приближение холодов. Пожухли и высохли травы, стал сбрасывать листву ясень, побурели листья каштанов, поредели кудрявые зеленые верхушки берез, окрасившись в золотисто-желтый цвет. Посмотришь вблизи на березовый лист и диву даешься: почему-то один зеленый лист по зубчатому краю украсился золотистой каемочкой, а другой, на этой же веточке, пожелтел целиком. Пройдет несколько дней, и все листья на березке пожелтеют, а может случиться так, что ударит мороз, и они опадут, так и не успев пожелтеть.

Еще издали мое внимание привлекла прыгающая с ветки на ветку белка необычной окраски. Вместо серо-рыжего ее наряд имел черно-бурый оттенок. Желая получше разглядеть диковинную белку, я стал приближаться к ней. Мое пристальное внимание к себе зверек расценил по-своему: попросту забрался на дерево повыше. Не теряя меня из виду, белка продолжала заниматься своими делами. Сорвав с ветки каштан, она сперва избавилась от его зеленой оболочки, а затем устроилась на ветке поудобнее и принялась, поворачивая плод в передних лапках, быстро и ловко очищать его своими острыми зубками от еще не успевшей затвердеть блестящей коричневой кожуры. Покончив с очисткой каштана и зажав светлое ядрышко зубками, белочка помчалась по ветке в направлении ее тонкого конца. Под тяжестью ветка стала изгибаться, опускаясь все ниже и ниже. В этот момент белка, используя упругое сопротивление, оттолкнулась и, пролетев по воздуху значительное расстояние, ловко ухватилась цепкими лапками за такую же тонкую веточку, но уже другого дерева, стала падать вместе с ней вниз. На этот раз зверек не стал задерживаться на месте, а быстро вскарабкался вверх по ветке, ловко помогая себе пушистым хвостом удерживать равновесие. Через несколько мгновений белка затерялась где-то среди мощных ветвей ясеня. Возможно, там у нее есть кладовая, в которой она хранит запасы на зиму. Я сделал такое предположение потому, что буквально через несколько секунд наша героиня спускалась вниз по стволу, но уже без каштана в зубах. Съесть довольно большой плод за такое короткое время она, конечно, не могла, если только случайно не обронила его.

Спускаясь вниз по дереву, белка добралась до того места, где ствол причудливо изгибался. Я с интересом ждал, как поступит зверек в этом случае. И что же белка? Она не стала спускаться дальше, а, зацепившись за кору дерева коготками задних лапок, повисла вниз головой, вытянулась во весь рост, закрыла глаза и сладко зевнула. Так расслабиться белочка позволила себе ненадолго. Уже через несколько мгновений зверек стремительно взбирался вверх по стволу, цепляясь за кору ясеня, сплошь усеянную трещинами-морщинами, словно лицо старика. Добравшись до толстой ветки, росшей почти параллельно земле и, очевидно, служившей ей летней спальней, белочка распласталась по стволу и, закрыв глазки-бусинки, задремала.

Неподалеку от этого места на полянке резвилась группа ребятишек из детского сада. Один из мальчишек обратил внимание на меня, стоящего с задранной вверх головой. Он потихоньку подошел, стал рядом, поднял русую голову, и тотчас увидел на ветке объект моего наблюдения. Звонкий мальчишеский голос, раздавшийся рядом, заставил вздрогнуть не только меня, но и зверька. Сбежались другие ребятишки. Они молча, с интересом смотрели на отдыхающую белку и вдруг все разом заговорили, стали рассказывать друг другу о своих прежних встречах с этим симпатичным зверьком, вспоминая о том, кто и чем кормил его и что белочка ела с удовольствием.

Недолго поглазев на белочку, ребятишки продолжили свои игры. Парк наполнился звонкими детскими голосами, а я пошел по своим делам. На душе стало приятно от встречи с белкой и, очевидно еще потому, что никто из малышей не стал швырять в зверька камнями и палками, а это значит, что не опалила их души жестокость наших дней, не очерствели их сердца при встрече с живой природой.

Смертельная любовь

Ну кто не знает паука? Столкнувшись с этим живым существом, что называется, нос к носу, каждый ведет себя по-разному. Один просто стряхнет насекомое с одежды, другой же, с омерзением передернув плечами, сбросит и непременно раздавит его. И лишь зоолог обрадуется встрече, особенно, если на глаза попадается редкий экземпляр.

В детстве, как, вероятно, многие, я боялся пауков. Очевидно, потому что страшился темноты подвала, куда мама меня посылала за дровами и углем для печки, а пауки, как известно, предпочитают жить в темных углах. С возрастом совсем незаметно для меня страх и чувство омерзения при встрече с ними пропали, их сменило спокойное, скорее даже, безразличное отношение к этим многочисленным, разнообразным (на Земле их более 27000 видов), удивительно приспособленным к жизни в самых невероятных условиях, живым существам, кстати, приносящим немалую пользу человеку, уничтожая в огромных количествах вредных насекомых.

С той поры, как мной овладела страсть к фотографированию живой природы, я готов ради интересного снимка прошагать десятки километром по бурелому, оврагам..., но никак не предполагал встретиться с одной из тайн природы на пороге своего дома.

Изящную, без единого дефекта, довольно приличных размеров ловчую сеть сплела большая толстая паучиха на лестнице, ведущей на чердак. Поджидая очередную жертву, часами сидела она неподвижно в центре своего сооружения. И вот однажды дочь заходит в комнату и спрашивает: «Отец, хочешь увидеть паучью любовь?» Я был очень удивлен ее вопросу, но тут же отложил все дела и вышел во двор. Подойдя к лестнице, я увидел паучиху, сидящую в центре сети, раскинувшую в сторону мощные, шипастые ноги, отчего и вовсе казалась огромной и страшной. Лишь подойдя поближе, я разглядел небольшого паучка, повисшего над паучихой на тонюсенькой, едва заметной паутинке. По всей вероятности, это был самец. Он затеял с паучихой, как оказалось впоследствии, смертельную игру. Очень осторожно, понемногу выпуская из брюшка паутинку, растопырив в стороны четыре пары своих тонких ножек, приближался паучок к неподвижному страшилищу. Вот одна из его передних ног слегка коснулась большой и толстой ноги паучихи. Она вздрогнула, словно от удара электрическим током, и слегка поджалась. Паучок еще немного опустил паутинку и вновь дотронулся до ноги паучихи. Она еще немного съезжилась. Заинтригованный увиденным, я уже не мог не запечатлеть на пленке такой интересный момент. И вот, выискивая наиболее удачную для съемки позицию, захожу то с одной стороны, то с другой, одновременно следя за тем, чтобы не зацепить объективом за паутинку и не спугнуть паучка и объект его интереса.

Яркие вспышки лампы, слава богу, не пугали «влюбленных». На несколько секунд меня отвлекли вопросами подошедшие совсем некстати соседские мальчишки, и я – о горе! – упустил тот момент, когда паучиха все-таки схватила чрезмерно увлекшегося игрой кавалера. Где-то раньше я читал, что паучихи очень прожорливы и съедают неосторожных партнеров. Теперь сам убедился, что так и есть на самом деле. Пришлось довольствоваться съемкой того, как она быстро и ловко опутала паутиной попавшего ей в лапы паука. Я не уверен, что он успел продолжить свой род.

Упаковав в прочный компактный кокон, паучиха утащила его в кладовку про запас, очевидно, была сыта. Оставив там добычу, вернулась на прежнее место и раскинув в стороны лапы, принялась, как ни в чем не бывало, поджидать очередную жертву.

А может более удачливого кавалера?

Егоза

Это удивительное создание природы появилось в нашем доме месяца два тому назад. Черно-бело-рыжая кошечка, этаким пушистый комочек, дрожала от холода и слабо мяукала от голода. Дочь пожалела ее и принесла домой. Прежде всего, кошечку выкупали, высушили и накормили. Пока мы ломали голову над тем, как назвать эту некрасивую пеструшку, она нашла себе теплое местечко возле батареи и, свернувшись клубочком, заснула. Полюбовавшись на крошечное пушистое создание, мы единодушно решили назвать ее Соней. Ранним утром нас всех подняло на ноги пронзительное, не прекращающееся ни на миг «мя-а-а-а». Спросонья не сразу сообразили, кто это так противно орет. Оказывается, крошка Соня царапает дверь на кухню и кричит, что называется «благим матом», уж слишком громко для такой крохи. До тех пор, пока ей не положили в миску еды, она бегала вокруг жены, терлась об ее ноги, вставала на задние лапы, стараясь дотянуться до еды и непрерывно, на высокой ноте кричала свое «мя-а-а-а». Мы все собрались на кухне, чтобы посмотреть на это горластое создание. Такого зверя в нашем доме никогда не было. Вот тебе и Соня! Очень скоро она освоилась настолько, что стала выхватывать лакомые кусочки из мисок других котов. Соня делала это столь быстро и ловко, что никто из котов за нею не успевал.

Наевшись, она устраивала игры: гонялась за чужими хвостами, а если их не было, то за своим тонюсеньким хвостиком. Выгнув спину дугой, бочком подскакивала к самому молодому коту и, обхватив его передними лапами за шею, валила на пол, старалась при этом укусить его за ухо или нос, барабаня задними по его животу. Это обычно продолжалось до тех пор, пока уставший от игр кот не забирался повыше, чтобы Сонька не могла его достать. Тогда она отыскивала что-нибудь на полу и, словно хоккеист шайбу, гоняла это по полу. Наигравшись вволю, Сонька вновь бегала за тем, кто находился в это время на кухне и, разинув крошечную пасть, принималась орать. Выпросив съестное (с жадностью может есть сырую картошку, жареные грибы и т.п.) и, утолив голод, находила укромное местечко, чтобы ненадолго затихнуть, оставив всех в покое. Проснувшись, вновь бежала на кухню и требовала еду. Затем опять следовали игры, и так до самого вечера. Егоза, да и только! Теперь каждое утро нас поднимает ее пронзительный крик.

Зайкин сон

Выглянувшее из-за Бештау солнышко окрасило долину Подкумка в розовый цвет. Свернув с пустынной в этот час трассы, оказываюсь под пологом леса. Едва заметная тропинка петляет между деревьев, огибая то куст лещины, то бересклет. Идти приходится все время в гору. Одежда быстро становится влажной: изнутри от пота, а снаружи от росы. Зацепишь ветку, и в лицо брызнет освежающая влага.

Жадно слизнешь ее с губ, но этим жажды не утолить, а в горле уже пересохло. Ноги то и дело скользят по влажной листве и траве, заставляя цепляться за ближайшие ветки. И тогда очередная порция росы скатывается за воротник, струится по мокрой и жаркой спине. Как приятно! Сердце готово выпрыгнуть из груди, кровь стучит в висках. Приходится сбавить темп ходьбы. «Куда ты спешишь?» - задаю себе вопрос. – Ведь за тобой никто не гонится».

Левой рукой прикрываю от росы объектив фоторужья. Скоро крутой подъем заканчивается, идти становится значительно легче. Лес расступается, и взору открывается поляна летнего разнотравья. Каких здесь только нет цветов. Золотисто-желтый лютик растет рядом с темно-голубыми, почти синими колокольчиками, светло-лиловыми васильками. Молочно-белые лепестки ромашки обрамляют пахучую желтую сердцевину. И все это цветет, благоухает, манит к себе разноцветных бабочек, пчел, мохнатых шмелей, всевозможных мух, отливающих бронзой жучков. За насекомыми охотятся не только птицы и ящерицы. Пауки разнообразной формы и окраски норовят схватить добычу, которая им по силам. Голова идет кругом от этого буйства жизни. Не знаешь на чем остановить внимание.

Солнышко уже начинает припекать. Незаметно исчезла роса, лишь внизу, у самой земли, еще сыро. С каждым шагом становится все просторнее. На моем пути виднеется зеленый клин пшеничного поля.

Поднимаю к глазам фоторужье и внимательно осматриваю местность. Слева от меня, огибая поле, убегает вдаль молодая поросль лесополосы. В ее тени светлеет какое-то серое пятно, похожее на увесистый камень продолговатой формы.

В это время мое внимание привлёк взлетающий жаворонок. Часто взмахивая крылышками, небольшая птичка не только поднималась все выше в голубую даль, но умудрялась при этом чудесно и звонко петь. Поймав певца в поле зрения окуляра, нажимаю на курок. Щелчок затвора фоторужья оставляет надежду, что снимок взлетающего жаворонка у меня непременно получится. А птица уже высоко в небе продолжает свои трели.

Подозрительный камень на краю поля не выходит из головы. Во время фотоохоты нельзя делать резких движений, чтобы не спугнуть интересующий объект, поэтому медленно возвращаю фоторужье в прежнее положение и разыскиваю светлое пятно. Но что это? Почему у камня выросли уши и почему он не лежит, как прежде, а приподнялся? Да это же заяц! Вот тебе и камень!

А заяц тем временем принялся за еду. Довольно хорошо видно, как он откусил верхушку сурепки и, смешно двигая губами, съел ее. Время от времени зайчишка переставал жевать и чутко вслушивался в доносившиеся со всех сторон звуки. Не услышав ничего подозрительного, он принялся жевать очередную травинку. Вот бедолага, даже покушать спокойно не может.

До зайца еще довольно далеко, и мне приходится вспоминать уроки молодого бойца. Снимаю со спины рюкзак, чтобы он не мешал во время движения, ложусь на землю и по-пластунски, стараясь поменьше шуметь, преодолеваю несколько десятков метров. Растущие между нами травы не только скрывают меня от зайца, но и мешают сделать хороший снимок.

Время от времени останавливаюсь и с замиранием сердца приподнимаю голову, чтобы еще раз взглянуть, на месте ли мой зайчишка. Но я его не вижу. Куда же он подевался? Осторожно и медленно приподнимаюсь еще выше. Оказывается, слегка перекусив, зайчишка принял первоначальное положение и вновь

превратился в камень. Глаза закрыты, уши лежат на спине. Спит косой! Какой ему снится сон? Интересно бы узнать. Пока он спит, можно подобраться к нему поближе. Как трудно ползти по земле. Как много, оказывается, на ней острых камней и колючих растений. Наконец решаю остановиться и сделать пару снимков спящего зайца. Ведь для меня это тоже добыча.

Первый же щелчок затвора фоторужья заставил зайца вскочить и сесть. В широко раскрытых глазах видна тревога. Заработали его уши. Зрение у зайца не ахти какое, а вот слух великолепный. Прижимаюсь к земле, стараясь не упустить его из поля зрения окуляра. У кого больше выдержки, у меня или у зайца?

Не услышав ничего подозрительного, заяц успокоился, откусил желтую головку одуванчика и принялся ее жевать. Воспользовавшись этим моментом, осторожно взвожу затвор фоторужья. Никогда прежде не замечал, что, оказывается, довольно громко шуршит ползущая внутри фотоаппарата пленка при ее протяжке и шумят шестерни.

А что же заяц? Он по-прежнему спокоен. Медленно приподнимаюсь. Теперь можно снимать. Плавно нажимаю на курок, громко клацают зеркало и шторка. А мой заяц неторопливо, высоко подбрасывая зад, прыгает в сторону колышущегося на ветру зеленого поля, подальше от непонятного, а значит, опасного шума.

Перевернувшись на спину, гляжу на плывущие по небу белоснежные облачка, вновь слышу голоса птиц. Отдышавшись и уняв сердцебиение, возвращаюсь за оставленным рюкзаком.

Удачным оказался сегодня поход, да и зайчишке повезло, что в моих руках было лишь фоторужье. Мысленно прошу у зайца прощение за нарушенный сон.

Пробуждение

Едва весеннее солнышко очистит землю от снега, так и тянет прогуляться по долине Подкумка, наблюдать пробуждение природы.

Иду по кособоку и все время вынужден смотреть себе под ноги, чтобы ненароком не наступить на какой-нибудь цветок. У него еще нет стебля и листьев, а нежно-лиловые или молочно-зеленые лепестки раскрылись и манят к себе проснувшихся насекомых.

Присядешь на корточки, наведешь на резкость объектив фотоаппарата и только тогда разглядишь на лепестках крошечные кристаллики инея, не успевшего ещё растаять. Ночь ведь была морозная. Настоящими бриллиантами сверкают они в солнечных лучах. Оказывается, мороз в два-три градуса для первоцветов не страшен. Они его легко переносят. Для них сейчас важнее всего дожидаться, чтобы кто-нибудь из насекомых позарился на нектар, а заодно опылил их, перелетая с цветка на цветок.

В эту пору земля покрывается такими растениями, как, например, шафран сетчатый (его почему-то называют подснежником), прострел албанский, мерендера трехстолбиковая.

Порывистый ледяной ветер качает растения, мешает не только фотографу, но и редким в эту пору насекомым.

Кажется, что только в такое утро могли быть написаны И. Токмаковой эти строчки:

*«К нам весна шагает
Быстрыми шагами*

*И сугробы тают
Под ее ногами.
Черные проталины
На полях видны.
Верно, очень теплые
Ноги у весны».*

Пройдет еще неделя другая, и не узнать тех мест, где любовался первыми цветами. На смену им спешат медуница и пролеска сибирская, чистяк и примула, мускари и пушкиния пролесковидная и много-много других растений, каждое из которых неповторимо и прекрасно.

Щедрый клен

Этому клену уже много лет, он по-прежнему очень плодовит. Его морщинистая кора каждую зиму обрабатывается большим пестрым дятлом, который откалывает от нее своим клювом-долотом большие куски, и тогда серая, запыленная кора открывает миру свою золотистую сердцевину. Могучий ствол не обхватить даже самому длиннорукому человеку.

Буроватая сверху, белая внизу пичуга, тесно прижавшись к стволу, обследует каждую неровность на могучем теле клена. Изящным, изогнутым клювом-пинцетом пичуга освобождает гиганта от затаившихся насекомых, их личинок и яиц. Тихонько попискивая, она толчками передвигается по стволу. Очень острые коготки и жесткие перья хвоста, на которые они опирается, помогают ей в этом важном и для птицы, и для дерева деле.

Раскинувшиеся во все стороны мощные ветви делятся на множество мелких веточек, несущих на себе огромное количество семян-крылаток.

Каждую зиму этими семенами питаются дрозды и зяблики, воробьи и синицы. В 2009 году урожай крылаток-семян был особенно большим. И случилось необыкновенное нашествие птиц. Стайка дубоносов из полусотни особей весь день трудилась, собирая богатый урожай. Снег под кленом побурел от сорванных и разгрызанных крылаток.

Дубоносы – обычные для наших мест зимующие птицы, но в таком количестве в самом центре Пятигорска нами отмечены впервые благодаря щедрости старого клена.

В небе рыжая вечерница

Конец февраля в этом году выдался тёплым и солнечным. Не верится, что всего несколько дней назад у нас бушевала низовая метель. Светило солнце, а северо-западный порывистый ветер швырял в лица прохожим охапки сухого колючего снега.

А сегодня тихо, солнечно, тепло. В ожидании электрички стою на платформе на станции Машук. Припекает. Радуюсь теплу и солнцу, громко чирикают воробьи. Крупный сизарь кружит вокруг голубки и воркует, воркует... Возбуждённые синицы перепархивают с ветки на ветку. Желтогрудый самец поёт свою звонкую, жизнерадостную, весеннюю песню: ци-ци-пи, ци-ци-пи...

Яркое солнце разбудило летучую мышь. Рыжая вечерница покинула свое убежище и вылетела на охоту. Летом эти рукокрылые вылетают на охоту вечером, когда на землю опускаются сумерки. Не зря же их назвали вечерницами. А тут середина дня, яркое солнце, и в голубом небе летает рыжая вечерница. Есть чему удивиться.

Очевидно, в тёплом воздухе появились насекомые, и летучая мышка решила поохотиться. Проголодалась, очевидно, на зиму. Интересно наблюдать, как она часто взмахивая своими кожаными «крыльями» вдруг делает резкий бросок вниз или вверх, пытаясь поймать какого-нибудь насекомышца. Поражаешься манёвренности этого летуна. Птицам во время охоты за насекомыми помогает делать крутые виражи хвост. А что помогает мышке? В сумерках она пользуется эхолокацией, а сейчас, среди бела дня, очевидно, ей помогает успешно охотиться зрение. Как это узнать? Вот сколько задач может задать любознательному человеку одна лишь рыжая вечерница!

Весёлая сойка

Центр города. Грохочут автомобили. Как и все прохожие, спешу по своим делам. И вдруг, словно споткнувшись, замираю на месте. Откуда-то сверху льётся песня. Нежные птичьи трели едва слышны. Поднимаю голову и вижу на фонарном столбе сойку. Клюв у неё приоткрыт и она с упоением выводит рулады. Получается у неё довольно неплохо. Очевидно, когда она была ещё птенцом, сидя в гнезде, ежедневно слыхала пение славки или дрозда. Эта песня ей так понравилась, что сойка запомнила её.

И вот теперь, пасмурным зимним днём, очевидно, хорошо покушав тем, что люди теряют на городской улице, довольная жизнью, сойка вспомнила, и, можно так сказать, замурлыкала себе под нос летнюю песенку. Заметив моё пристальное внимание, сойка прервала пение и перескочила с фонаря на ветку соседнего дерева повыше.

Мне ничего не оставалось, как опустив голову, продолжать свой путь, искренне сожалея, что моё любопытство прервало песню этой весёлой птицы.

К нам пожаловал рябинник

Похолодало на севере нашей страны и дрозды-рябинники покинули смешанные и сосновые леса, где они гнездились и выкормили своё довольно многочисленное потомство. Ведь в гнезде у них бывает до 7 птенцов. Вес вылупившегося из яйца птенца около семи граммов и кушать он горазд. Заботливые родители весь световой день приносят им различных насекомых, их личинок, многоножек, червей и даже мелких улиток. На таком разнообразном корме птенцы быстро растут и уже в возрасте 14 дней покидают родное гнездо. Родители отыскивают их на ветвях деревьев и кустарников и докармливают ещё 7 дней. Подросшие птенцы кочуют по лесам в поисках пищи самостоятельно. В августе дрозды образуют большие стаи. Так легче найти пищу и остаться в живых. И хотя их назвали рябинниками, они с удовольствием клюют плоды и семена других растений.

Рябинник красив сам собою. Судите сами: подбородок, горло, зоб и грудь охристо-жёлтые с продольными тёмными пестринами. Голова, шея, задняя часть спины и надхвостье серые, передняя часть спины каштаново-бурая. Величиной дрозд-рябинник немного крупнее скворца (хотя мы уже давно не видим у нас этих птиц). У него довольно длинный хвост почти чёрного цвета. Брюхо белое с буроватыми пестринами. Каждую зиму дрозды-рябинники кочуют по Ставрополю, собирая урожай рябины.

А ко мне один из них пожаловал на импровизированную кормушку полакомиться плодами рябины, ягодами винограда и семечками (разумеется сырыми, а не жареными) подсолнуха, которые были разложены на ней и оставил на память своё фото.

Лесная канарейка

Неброское оперение этой птицы, величиной с воробья, весной становится значительно ярче, в нём больше появляется желтизны. Самец, усевшись на самой вершине дерева, поёт свою незатейливую песенку, звучащую как «джиу» или «рей-и». Время от времени он взлетает вверх и раскинув в сторону крылья, распутив веером хвост, словно жёлто-серо-зелёный парашют, некоторое время парит в воздухе, а затем садится либо на это, либо на другое дерево. Так токует самец зеленушки.

Появление самочки усиливает азарт токования. Некоторое время он продолжает петь и порхать, а затем обе птицы куда-то стремглав улетают. Через некоторое время они построят гнездо в развилке ветвей, невысоко над землёй, поближе к стволу дерева. Предпочтение для гнезда отдают хвойным деревьям или колючим кустарникам.

В довольно рыхлом гнезде через две недели появляются птенцы, которых самка ещё неделю будет согревать теплом своего тела. Всю семью в это время кормит самец. После вылета из гнезда птенцы держатся рядом с родителями. Их легко увидеть и сфотографировать. Стайки зеленушек кочуют по садам и паркам. Питаются они семенами различных растений.

Любители малины

Среди колючих ветвей крыжовника славки построили небольшое гнёздышко и благополучно вывели птенцов. С раннего утра до позднего вечера обыскивали они каждое дерево, каждый кустик, выискивая притаившихся насекомых. Вели себя эти небольшие, очень подвижные птички необыкновенно скрытно. Да и само гнездо обнаружено было лишь после вылета птенцов. Мы, конечно, слышали весеннюю песню самца. Его тихая, словно приглушённая песенка, радовала нас, хотя само гнездо увидеть было непросто.

Собирая малину, невольно обращаешь внимание на то, что самые спелые ягоды, разумеется не все, кем-то повреждены, а некоторые и вовсе валяются на земле. Сначала подозревали в этом браконьерстве клопов, сидящих кое-где на ягодках, но потом увидели настоящего похитителя сладких ягод. Им оказалась садовая славка.

Перепрыгивая с ветки на ветку небольшая серенькая птичка подобралась к созревшей ягоде и принялась её расклёвывать. Она не торопилась сорвать и проглотить ягоду целиком. Этот пернатый гурман получал удовольствие от медленного потребления вкусной мякоти. Своим тоненьким клювиком славка отщипнёт пару зёрнышек, проглотит их и вновь наклоняется к ароматной ягодке. Мне удалось даже сфотографировать славку за этим занятием.

И хотя питается садовая славка различными насекомыми и пауками, ими же выкармливает птенцов, мы теперь знаем, кому, кроме нас нравятся спелые, ароматные ягоды малины. Мы рады, что садовые славки поселились в нашем саду, ведь они защищают его от вредителей, кроме того им ведь тоже нужны витамины.

Шустрый воробей

Морозное утро. На платформе толпится народ в ожидании электрички. Сердобольная женщина крошит булочку птицам. Сизые голуби слетелись на дармовое угощение. Птиц много, они толкают друг друга, пытаются отнять довольно большой кусочек булочки. Каждый сизарь стремится отщипнуть кусочек побольше для себя.

Подошла электричка, платформа опустела, а голуби все никак не могут справиться с кусочком булочки. Из окна вагона мне видно, как в самую гущу голубей влетел воробей. Не долго думая, этот смельчак подскочил к упавшему на платформу остатку булочки, схватил его клювом, взмахнул крыльями и полетел прочь.

Оставшиеся без хлеба голуби не сразу сообразили, что произошло. Они ещё какое-то время вертелись на месте в поисках пропавшей добычи. Хлопнули двери электрички и, вспугнутая их грохотом, стая голубей с шумом поднялась в воздух.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Непрошенный гость
2. Лесной отшельник
3. О чём поют щеглы?
4. Опасна ли змея?
5. Плиска
6. Подснежник, где ты?
7. Прилетела синяя птица
8. Сойкины запасы
9. Ужиная ферма
10. Услыхать соловья на рассвете
11. Бистро для птиц
12. Гость нашего сада
13. Когда кружится голова
14. Ель и дятел
15. Скворушка, где ты?
16. Отец-одиночка
17. Клин усталый
18. Записки натуралиста
19. Сороки в городе
20. Птичий курорт
21. Галка и вареники
22. Кому достанется домик
23. Кто на кормушке главный?
24. Щурка золотистая
25. Сипы над городом
26. Прилетели свиристели
27. Осторожные соседи
28. Быстрокрылые охотники
29. Небесное братство
30. Неожиданная встреча
31. Случайная неволя
32. Как пробуждаются дрозды
33. Кто на свете всех сильнее?
34. Белкины радости
35. Смертельная любовь
36. Егоза
37. Зайкин сон
38. Пробуждение
39. Щедрый клен
40. В небе рыжая вечерница
41. Весёлая сойка
42. К нам пожаловал рябинник
43. Лесная канарейка
44. Любители малины
45. Шустрый воробей